

U 335
369

Н. Ѳ. СТАСЕВИЧЪ.

2/535
369 I.

ВОСПИТАНІЕ

и

ОБУЧЕНІЕ УЧИТЕЛЕЙ

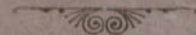
и

МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЪ.

Изданіе 3-е, исправленное и дополненное.

II.

САМОВОСПИТАНІЕ и ГЕРОИЗМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ пер., 4.

1914.

Н. О. СТАСЕВИЧЪ.

И.

ВОСПИТАНІЕ

и

ОБУЧЕНІЕ УЧИТЕЛЕЙ

и

МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЪ.

Изданіе 3-е, исправленное и дополненное.

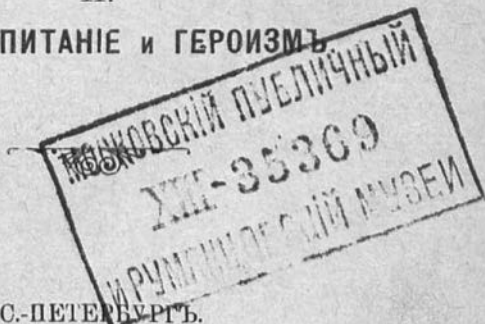
II.

САМОВОСПИТАНІЕ и ГЕРОИЗМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ пер., 4.

1914.

2011121943

ДЛЯ 2-го ИЗДАНИЯ.

Первое изданіе было выпущено въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ для своей 3-й В. С. С. дивизіи.

Это второе изданіе мною исправлено и дополнено согласно указанія н—ка дивизіи, причемъ, случайно, прочтено вр. Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ генераломъ Поливановымъ, благопріятный отзывъ котораго придалъ мнѣ смѣлости приступить къ новому изданію для болѣе широкаго распространенія.

Н. С.

20 сентября 1910 г.

г. С.-Петербургъ.

ДЛЯ 3-го ИЗДАНИЯ.

Вторымъ изданіемъ, разошедшимся въ теченіи 2-хъ лѣтъ, не всѣ заказы были удовлетворены, не смотря на то, что книжка почти отсутствовала въ сибирскихъ войскахъ. Это дало мнѣ смѣлость приступить къ 3-му изданію въ большемъ количествѣ экземпляровъ, что предоставило возможность уменьшить цѣну экземпляра (вмѣсто 45 — 35 к.). На изданіе я рѣшился тѣмъ болѣе, что всѣ имѣющіеся въ наличности на складѣ Березовскаго и др. книжки, мною просмотрѣнныя, не имѣютъ ничего общаго съ этой книжкой.

Не отразилось на книжкѣ измѣненіе программы для обученія молодыхъ солдатъ и уставовъ.

Это изданіе является нѣсколько переработаннымъ.

Кромѣ того, здѣсь прилагается, впервые печатаемая, статья «Самовоспитаніе и героизмъ» (Психологическіе наброски).

Н. С.

ВЪ ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Конецъ вѣнчаетъ дѣло», говоритъ пословица, а «начало кладетъ фундаментъ» — смѣло можно добавить. *Авт.*

Принимая во вниманіе слабое «краснорѣчіе» нашихъ учителей, въ передачѣ молодымъ солдатамъ уставныхъ положеній «своими словами», какъ это требуется, сочинитель имѣлъ въ виду пойти на встрѣчу этому прискорбному факту.

Но такъ какъ, для этого требовалось бы написать сравнительно большую по объему книжку, и, во вторыхъ, считая, что всякія пунктуальныя указанія отъ А до Б съужаютъ рамки дѣятельности всякаго учителя, заставляя его неукоснительно придерживаться буквы, вредя такимъ образомъ дѣлу, онъ счелъ болѣе соотвѣтствующимъ дать необходимыя свѣдѣнія для начала такъ какъ начало-то и бываетъ, сплошь—и—рядомъ, камнемъ преткновенія для нашихъ учителей; имѣлось въ виду проложить (выражаясь фигурально) или вѣрнѣе расчистить — начальный путь въ солдатскую науку, освѣтивъ его свѣтомъ пракческаго пониманія, пониманія непосредственнаго—«нутромъ».

Хотѣлось записать духъ солдатской науки въ доступной формѣ... Но этого только хотѣлось...

Сочинитель, во всѣхъ своихъ объясненіяхъ, старался проводить сравненія незнакомаго или мало знакомаго — съ хорошо всѣмъ извѣстнымъ. Этотъ способъ считается лучшимъ для выясненія всякаго понятія.

Желая выдержать популярность въ изложеніи, и, стре-

мась къ разговорной передачѣ излагаемаго, невольно пришлось прибѣгнуть въ широкихъ размѣрахъ къ «провинциализму», хотя и избѣгалась утрировка.

Вначалѣ имѣлось въ виду издать для своего полка иллюстрированный полный сборникъ «службы солдата въ примѣрахъ—по картинкамъ въ текстѣ», но, опять-таки, принимая во вниманіе поспѣшность работы, а также частыя измѣненія уставовъ, пришлось ограничиться немногимъ, и использовать лишь въ видѣ пособій тотъ матеріалъ, который имѣется въ ротахъ въ настоящее время въ личности.

Вмѣсто иллюстрацій въ текстѣ, приходится отсылать читателя къ стѣннымъ таблицамъ—картинамъ, каковыя имѣются въ достаточномъ количествѣ въ каждой ротѣ.

Здѣсь не руководство полностью, согласно существующимъ программамъ для обученія молодыхъ солдатъ, а по нѣкоторымъ отдѣламъ только начальныя, пробныя уроки.

Здѣсь только пособіе, примѣнить которое можно ко всякому, имѣющемуся въ ротѣ, «учебнику молодыхъ солдатъ».

Здѣсь общія принципы, которые должны войти въ плоть и кровь солдата—это духъ всего того, что помѣщено въ праграммахъ и уставахъ. Повторяю—это преддверіе въ солдатскую науку, но преддверіе съ извѣстнымъ освѣщеніемъ, — чтобы направить человѣка по правильному пути. Этого сочинитель желаетъ достигнуть кому нибудь, а самъ онъ ограничивается лишь «вступленіемъ» къ этому «освѣщенію». Но насколько задача сочинителя выполнена, онъ представляетъ на судъ авторитетовъ, отъ которыхъ готовъ принять самый строгій приговоръ и совѣты съ благодарностью.

Н. С.

21 декабря 1908 г.
г. Владивостокъ.

ВСТУПЛЕНІЕ

ВЪ «службу учителя молодыхъ солдатъ».

(Общія указанія—совѣты).

Послѣ разбивки новобранцевъ по ротамъ, ротный командиръ, выдѣливши своихъ молодыхъ солдатъ всторону, говоритъ (ротный командиръ объясняетъ при этомъ кто онъ такой):

О сдачѣ собственныхъ денегъ и выясняетъ о членовредительствѣ.

Примѣчаніе. Молодой солдатъ вначалѣ относится съ предвзятымъ недоверіемъ ко всему, особенно же къ тому, что касается его собственности.

О членовредительствѣ.

Ротный командиръ:

Очень часто, ребята, въ деревняхъ много говорятъ несправностей о военной службѣ: что здѣсь и тяжело, и начальство обижаетъ, и чуть ли не грабятъ или шкуру не дерутъ съ васъ. Все это неправда. Вы постепенно примотритесь и сами потомъ увидите, что это сущая ложь.

На первыхъ порахъ вамъ покажется (нѣкоторымъ) немного трудновато, но не отъ начальства, а отъ того, что все ново кругомъ—и начальство и товарищи, и жизнь. Приходится все узнавать и всему учиться. Но наука наша, братцы, хоть и большая, но не хитрая: «не звѣзды

вѣдь съ неба приходится хватать». Постарайся и живымъ манеромъ все узнаешь, и потомъ — никакой тебѣ тяжести. Товарищей скоро найдешь, но выбирай товарища не зря, — помни русскую пословицу: «съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься», — пока человѣка узнаешь — «надо съ нимъ пудъ соли съѣсть». Не думай, что здѣсь иные люди — люди вездѣ равны, — есть и хорошіе и плохіе.

Начальства не бойся, — начальники у насъ не враги наши, начальство наше тоже служить по присягѣ и по закону строго, — если начальникъ что не по правилу, и его накажутъ: всѣ подъ Богомъ ходимъ и начальники и не начальники, всѣ подъ Царскимъ строгимъ закономъ; всѣ на войнѣ вмѣстѣ, какъ братья умремъ, а въ мирное время, какъ сейчасъ вотъ, живемъ, какъ родные, съ уваженіемъ и почетомъ ко всѣмъ — и старшимъ и младшимъ.

Какъ дома семья не можетъ обойтись безъ старшаго, такъ и наша, здѣсь, военная семья — тамъ рота, скажемъ, полкъ и дальше, — не могутъ быть безъ начальника, — въ семьѣ безъ старшаго плохо, а у насъ безъ начальства совсѣмъ нельзя, потому будетъ непорядокъ, — безъ головы тѣло умереть.

Самый старшій начальникъ нашъ — Царь. Но Царю одному не справиться, — вотъ онъ и назначилъ помощниковъ себѣ, — тамъ разныхъ большихъ и малыхъ начальниковъ, и приказалъ имъ учить другихъ всему хорошему и службѣ, а отъ дурного и непорядка убѣгать и быть совѣтчиками.

Начальникъ, чай, не еретикъ какой, Бога также помнить, да и закона боится.

Для личной пользы, для себя значить, а не для службы, начальникъ ничего отъ тебя не потребуетъ, за это и его накажутъ, — вѣдь у насъ надъ каждымъ началь-

никомъ есть начальникъ — и такъ до Царя, — самому большому начальнику и тому не пройдетъ, — его Царь накажетъ.

Вѣрь начальнику и говори ему всегда правду, потому разъ совралъ, тогда и правдѣ не повѣрятъ.

Начальникъ тебѣ во всемъ поможетъ и посовѣтуетъ; провинишься — накажетъ строго, но, опять таки, по закону, какъ въ немъ указано, а не зря.

Значить, пораздумавши и выходить, что начальнику быть звѣремъ, врагомъ — тоже не приходится — не выгодно, потому отвѣтъ держать придется. И бояться начальника тоже не слѣдуетъ, а уважать, какъ старшаго товарища, съ которымъ будешь нести службу вмѣстѣ; а на войнѣ умирать голова съ головой и другъ за друга въ выручкѣ.

Здѣсь на службѣ ты не одинъ, а «на міру и смерть красна», — такъ чего тутъ голову опускать.

Посмотрите на нашихъ старыхъ солдатъ: молодецъ къ молодцу — веселы, сыты, одѣты и обуты и постель ему, и все отъ казны — даромъ.

Такъ вотъ, то-то и оно-то.

Нѣкоторые изъ молодыхъ солдатъ, наслушавшись разныхъ небылицъ о военной службѣ и испугавшись на первыхъ порахъ трудностей, по своей глупости, стараются какъ нибудь отдѣлаться отъ службы, — эти неразумные молодые солдаты стараются схитрить, смошенничать: портятъ себѣ здоровье, глаза, скажемъ, или еще что, и думаютъ уволиться домой. Но это плохая хитрость. Здѣсь вѣдь не дураки тоже, — знаютъ, что и какъ и почему: докторъ все разберетъ. Узнаютъ что обманъ — и подъ судъ, въ тюрьму, а потомъ служить — ну... воду возить или еще что хуже, — вотъ такъ «схитрилъ»! И домой придешь на утѣшеніе родителямъ — калѣва! — хорошо! — Старый, больной, отецъ, мать дождались — «кормильца»!

Значить, такъ дѣлать, невыгодно и срамъ! Я увѣренъ, что среди васъ такихъ неразумныхъ нѣтъ, но такъ предупреждаю вообще.

Другіе убѣгаютъ. Тоже глупо и невыгодно. Измѣнникъ присягъ! — Грѣхъ. А отъ службы все-таки не отдѣлаешься — поймаютъ или самъ попадешься, хоть старымъ уже—все равно заставляютъ служить, да и по суду отвѣтишь. Пальцами будутъ указывать всѣ: «бѣглый бѣглый!»...

Такъ вотъ, братцы, какъ видите, мошенничать у насъ никакъ нельзя; грѣхъ и нерасчетъ.

Мой совѣтъ. Взяли васъ на службу лучшихъ парней изъ деревни, такъ вернись домой еще лучше, на радость роднымъ и гордость всей роднѣ и деревнѣ.

Желаю вамъ счастливо служить братцы!

Съ Богомъ къ дѣлу!

О сдачѣ собственныхъ денегъ

(Разъяснивши о членовредительствѣ, ротный командиръ, какъ бѣ въ дополненіе, говорить):

«Еще вамъ одинъ совѣтъ. Я вѣрю, братцы, что всѣ вы хорошіе люди, но все-таки предупреждаю,—пока другъ друга не узнаете,—а вы вѣдь съ разныхъ концовъ,—не держите у себя лишнихъ денегъ, чтобы соблазна не было другому.

Здѣсь вамъ будетъ все казенное, кромѣ табаку тамъ, нитокъ, иголокъ и др. мелочи, но и на это выдается жалованье по 50 коп. въ мѣсяцъ, такъ вотъ деньги почти что не къ чему.

У кого лишніе есть—совѣтую сдать въ сберегательную кассу въ городѣ, а то у насъ въ полку можно сдать—въ полковой денежный ящикъ, въ которомъ хранятся и казенныя деньги; ящикъ этотъ охраняетъ часо-

вой, — значить, — благонадежно, но процентовъ тутъ нѣтъ, — за что брать, если потребуется тебѣ на что, скорѣе: ты заявишь объ этомъ своему учителю, онъ мнѣ, и получишь черезъ день какой.

Деньги сдадите мнѣ, а я вамъ запишу въ книгу тутъ же сколько и когда, а книжку тебѣ на руки отдамъ. Вотъ онѣ книжки.

У кого лишніе деньги, ребята, выйди впередъ, заявляй.

(Ротный командиръ принимаетъ деньги, записываетъ въ записную книжку, которую тутъ же отдаетъ молодому солдату).

Сейчасъ, ребята, отправитесь въ нашу (примѣрно 16-ю) роту.

Учителя подойдите сюда.

(Ротный командиръ представляетъ учителей молодымъ солдатамъ).

Вотъ это, братцы, будутъ ваши учителя—дядьки, — они васъ будутъ учить службѣ и всему хорошему. Они у меня хорошіе солдаты, вѣрьте имъ.

Памятка учителя молодыхъ солдатъ.

Бойся испортить себя и своихъ
молодыхъ солдатъ!

(Это и во снѣ помни).

Увидѣвши дѣтей, Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ и народу:

«Если кто соблазнить единое отъ малыхъ этихъ, то лучше бы тому человѣку не родиться или, привязавъ большой камень къ шеѣ, утопиться».

Это значитъ—если учитель научить своего ученика чемунибудь плохому, то онъ беретъ себѣ на душу великій грѣхъ, и лучше бы этому учителю не родиться или утопиться. Это слова Господа нашего Иисуса Христа.

Помните ихъ хорошенько. Учить нужно больше своимъ примѣромъ.

Молодой солдатъ, какъ и всякій другой ученикъ, во всемъ беретъ за образецъ своего учителя: — Если ты самъ хорошъ, исполнительенъ, трезвый, честный, то и молодой солдатъ твой будетъ стараться быть такимъ, а если ты только «разговоры разговариваешь»; что и того нельзя и этого не положено дѣлать, а самъ все это дѣлаешь, этимъ портишь своего ученика, и «лучше бы тебѣ не родиться», какъ сказалъ Христосъ.

Своимъ примѣромъ и поведеніемъ ты можешь испор-

тить не только для службы, но и на всю жизнь, или наоборот:—изъ плохого сдѣлать хорошимъ.

Помни, что у тебя очень отвѣтственное дѣло! — Держись, чтобы не принять на душу тяжкій грѣхъ!

Больше всего слѣди за собой на тебя вѣдь смотреть все время всѣ твои молодые солдаты — отъ ихъ глазъ ничего не скроешь, они не хуже всякаго шпиона—все высмотреть.

Всякій ученикъ—будь это молодой солдатъ или гимназистъ, бываетъ немного похожимъ на ребенка.

Папаша съ мамашей своихъ ребятъ въ 2 — 3 года считаютъ ничего не понимающими, и держатъ себя передъ ними открыто... Папаша уйдетъ, на примѣръ скажемъ, на службу,—къ мамашѣ—гость. А на другой день, или сегодня еще за обѣдомъ, Мишенька или Коленька говорятъ: «А у насъ блины нонѣ» — Коленька: А у мамы вчера солдатъ (чужой дядя) былъ... Вотъ вамъ и дѣти.

Чуть отецъ или мать соврали въ чемъ—ребята все замѣчаютъ, хотя и не всегда говорятъ.

Учитель долженъ помнить, что за нимъ шпионить ученикъ, — чуть что совралъ или непорядокъ, онъ все видитъ. А тогда перестаетъ вѣрить своему учителю.

А разъ недовѣріе къ тебѣ закралось — тогда лучше брось учить,—все равно пользы нѣтъ.

Молодому солдату много наговорили въ деревнѣ разныхъ разностей про учителей — дядекъ: и что они заставляютъ въ наказаніе «подъ койками на брюхѣ лазить—пыль вытирать» и что «бутылку водки приказываетъ купить за копѣйку», да еще «сдачи принеси полтину», или скажемъ, «и рыгать по-гусиному, или еще что... Это нужно помнить и имѣть въ виду. Вѣдь молодой солдатъ все мѣряетъ вначалѣ на свой «домашній аршинъ» и станетъ искать въ тебѣ то, что предполагалъ по наговоренному;

и это будетъ до тѣхъ поръ, пока онъ не разувѣрится на практикѣ, въ жизни.

А если ты чуть въ подозрѣніе попллъ,—тогдабѣда!

Дѣлай все строго по закону и ничего лишняго не выдумывай зря.

Если приходится дѣлать покупки молодому солдату, то, чтобы не накликать подозрѣній—бери въ лавкѣ счетъ, какъ что и по сколько, пусть самъ видитъ. И ты чистъ.

Какъ что дѣлать:—сапоги ли чистить, одѣваться ли аккуратно и по формѣ, къ начальнику ли обращаться—въѣжливо и по формѣ:—подойди къ начальнику самъ по всѣмъ правиламъ—остановись въ 2-хъ шагахъ и пр.—вотъ тебѣ и цѣлая наука для молодого. Послѣ этого хоть и не рассказывай какъ разговаривать съ начальникомъ и т. д. — молодой солдатъ видѣлъ, какъ это ты дѣлалъ и достаточно.

Слово безъ примѣра—ничего не стоитъ.

Никогда не говори молодому солдату, что онъ «дуракъ» или «безтолковый»,—это портить человѣка.

«Кто скажетъ своему ближнему (всякому человѣку)—«безумный» («дуракъ») — подлежить суду. А кто скажетъ «рака» (ракалія—сволочь—вообще ругательное слово)—подлежить «изгнанію изъ общества»,—сказалъ Христосъ.

Этими словами Онъ осудилъ страшнымъ судомъ всѣхъ тѣхъ людей которые ругаются или оскорбляютъ другого и, такимъ образомъ, портятъ людей.

А испортить человѣка легко. Вотъ примѣръ.

Одна деревенская красивая дѣвушка Галя была влюблена въ парня; онъ ее тоже любилъ. Мать дѣвушки этого не знала. Однажды, во снѣ Галя стала бредить своимъ возлюбленнымъ: произносила его имя, называла своимъ милымъ, звала къ себѣ.

Мать была суевѣрная старуха: вѣрила въ знахарей,

чертей, колдуновъ разныхъ,—она и подумала, что дочь «порченная». На утро сказала объ этомъ дочкѣ и раззвонила, извѣстно баба,—по всему селу. Галя боялась открыть свой секретъ всѣмъ и молчала, когда ее объ этомъ спрашивали.

Въ воскресенье пошли въ церковь, пошла и Галя. Вся деревня уже считала ее «порченой». Въ церкви отъ нея сторонились, какъ отъ зачумленной; всѣ на нее стали издали посматривать со страхомъ и любопытствомъ,—всѣ думали на нее глядя: «порченная, порченная», нѣкоторые даже шептали «порченная».

И Галя не выдержала: она упала тутъ же въ церкви на полъ, стала биться головою о землю, кричать дикимъ голосомъ,—изъ рта показалась пѣна: Галя дѣйствительно сдѣлалась «порченой».

Такъ и молодому солдату — и всякому человѣку, — если ему говорить, что онъ «плохой», «дуракъ» и т. д., то онъ будетъ плохимъ и дуракомъ.

И хвалить зря—плохо, хотя лучше нѣсколько разъ похвалить зря, чѣмъ выругать одинъ разъ.

Примѣчаніе для учителя:

Самъ имѣй ровный характеръ. Не дѣлай такъ, чтобы о тебѣ говорили: нашъ учитель сегодня добръ, а вчера былъ сердитъ, или — Петрова онъ любитъ, а Сидорова ненавидитъ.

Старайся быть ровнымъ и одинаковымъ для всѣхъ.

Будь точенъ во всемъ, не упускай даже мелочей, — но на первыхъ порахъ не дѣлай замѣчаній, а только совѣтуй. Слѣди, чтобы неукоснительно выполнялись твои приказанія и совѣты.

Отдавай распоряженіе или приказаніе толково и подумавши можно ли его выполнить въ указанный тобою

срокъ. А потомъ **провѣрь**, непременно **провѣрь** каждый разъ — исполнено ли твое приказаніе. Если нѣтъ, то заставь сдѣлать сейчасъ же при себѣ, а за промедленіе и упущеніе накажи.

О наказаніи.

Отъ наказанія удерживайся до послѣдней крайности. Помни, что страшнѣе «карцеръ» или «не-очередь», скажемъ, на первый разъ: **БОЙСЯ** самъ этого «**ПЕРВАГО РАЗА**».

Опять же ничего не упускай безъ наказанія,—но наказаніе вѣдь есть разное, какъ и проступки и люди разные бываютъ. Проступокъ наказывай **ПОКА ОНЪ МАЛЕНЬКІЙ**,—тутъ и **НАКАЗАНІЕ** потребуется **МАЛЕНЬКОЕ**—замѣчаніе тамъ одинъ на одинъ, чтобы никто не слышалъ,—тутъ съ нимъ поговори и пожури—и строго, и по душѣ, чтобы почувствовалъ.

Помни, что если маленькое не упустишь, то этимъ удержишь отъ большого.

Отъ копеечной свѣчки, говорятъ, Москва сгорѣла, — отъ маленькаго до большого—совсѣмъ близко:—сегодня солдатъ плохо почистилъ сапоги — ты пропустишь, — завтра или послѣ завтра — онъ совсѣмъ не почиститъ; сегодня молодой солдатъ невѣжливо обратился къ тебѣ, — завтра онъ также или еще хуже обратится къ фельдфебелю, а тамъ и къ офицеру. Сегодня онъ выпилъ для радости, завтра съ товарищемъ за компанію — напился пьянъ—оскорбилъ офицера и попалъ подъ судъ.

Ты бы его во-время могъ удержать выговоромъ и хорошимъ совѣтомъ, а пропустишь — и человѣкъ угодила подъ судъ. Вотъ ты и испортилъ жизнь человѣку, и выходитъ, что «лучше бы тебѣ не родиться», если погубилъ другого». Это все къ примѣру говорится.

И такъ во всемъ:

Сегодня совѣсть обличить, завтра немного обличить, а потомъ и **ЗАМОЛЧИТЬ**: Сегодня выпилъ — рюмку, завтра **ПОДВЫПИЛЪ «СРЕДНЕ»**, а потомъ **«ВАЛЯИ»** — хоть бы что...

Повторяю:

Мало приказывать, а нужно непременно прослѣдить исполнено ли твое приказаніе. А то получится такъ:

Ротъ завтра заступать въ караулъ. Зима. Морозы здоровенные. — Ротный командиръ приказываетъ фельдфебелю, чтобы куплено было на завтра «гусиное сало», скажемъ, ноги смазывать передъ карауломъ.

Ротный приказалъ фельдфебелю, фельдфебель взводному Петрову, взводный Петровъ — приказалъ стрѣлку Сидорову, а Сидоровъ забылъ.

На утро, въ 10 час. утра одѣваться къ разводу. Подать сало! — А сала — нѣтъ какъ нѣтъ.

Ротный командиръ: — Позвать сюда фельдфебеля! — Приходить фельдфебель.

Почему сала нѣтъ?

— Такъ что я приказалъ взводному 1-го взвода.

— Позвать взводнаго.

— Такъ что я приказалъ стрѣлку Сидорову.

— Позвать Сидорова.

— Такъ что я былъ на кухнѣ на работѣ и забылъ.

Городъ въ 5-ти верстахъ. Сала достать негдѣ.

На слѣдующій день приходятъ съ караула съ отмороженными пальцами.

И всѣ виноваты — и ротный командиръ и фельдфебель и взводный, а больше всего досталось Сидорову. Воля что значить не провѣрить. Ну, ротному некогда было. А фельдфебелю? А взводному?

Еще о приказаніи.

Повторяю:

Отдавай приказанія подумавши и разсудивши можно ли его къ сроку исполнить, и вообще исполнить.

Прикажешь, напримѣръ, сдѣлать «живую лошадь» (къ примѣру сказать), или еще что неразумное, чего выполнить нельзя человѣку!

Напримѣръ: городъ въ 3-хъ верстахъ, а ты приказалъ за 10 м. времени сходить въ городъ, накупить разныхъ разностей и вернуться во-время въ роту, — ясно—въ 10 м. всего этого не сдѣлаешь. Значить ты отдалъ приказаніе не подумавши, а молодой солдатъ **НЕ ВЫПОЛНИЛЪ** его и опоздалъ изъ города **НА 1 ЧАСЪ**. Онъ доложилъ, что не успѣлъ, — ты согласился, понявъ свою ошибку. Вотъ тебѣ подрывъ воинскаго порядка — **ДИСЦИПЛИНЫ**.

Другой разъ, тотъ же молодой солдатъ, нарочно опоздаетъ изъ города, а скажетъ, что **НЕ УСПѢЛЪ**. А далъ науку для вранья — ты же своимъ безтолковымъ приказаніемъ.

А СЛУЖБА СТРАДАЕТЪ И ПРИСЯГА НАРУШЕНА.

Первые шаги молодого солдата.

(Принявъ новобранцевъ послѣ разбивки и приведя ихъ въ роту, гдѣ имъ придется жить, учитель приказываетъ вещи положить у коекъ).

Учитель говоритъ:

Подойдите ко мнѣ, братцы, немного поговоримъ.

Всѣ вы назначены ко мнѣ для обученія — значитъ я вашъ учитель.

Моя фамилія Александровъ (примѣрно), званіе — ефрейторъ. Если спросятъ, кто у тебя учитель — отвѣчай: Ефрейторъ Александровъ. Самъ хочешь обратиться ко мнѣ — называй: — Господинъ ефрейторъ.

Посмотри хорошенько на меня, чтобы запомнить въ лицо.

Теперь скажите ваши фамиліи, — записываетъ.

Вотъ тутъ вы будете помѣщаться, (распредѣляетъ по кроватямъ, стараясь не знающихъ Русскаго языка класть между русскими).

Михайловъ! Останься у вещей, а мы, ребята, пойдемте ознакомимся со всѣмъ помѣщеніемъ. Михайлову сами расскажите, а сейчасъ онъ пусть покараулитъ вещи.

Показываетъ:

Вотъ тутъ помѣщается 1-й взводъ и т. д. здѣсь — ротная канцелярія, тутъ живетъ фельдфебель; а это умывальная, — вотъ и умывальники. Здѣсь можно чистить сапоги, мундиры.

Здѣсь столовая, кухня. Тамъ ротный дворъ. И въ казармѣ, и во дворѣ въ свободное время можешь ходить вездѣ, а дальше пока нельзя, — спрашивайся меня. Въ городъ пока тоже нельзя, — надо сначала кое-чему поучиться, — чтобы умѣть отдавать честь, знать кому, а также что дѣлать въ разныхъ случаяхъ.

Курить въ помѣщеніи нельзя, — вредно для здоровья. (Обошли, ознакомились съ помѣщеніемъ и опять пришли къ своимъ вещамъ).

Сядьте. Еще поговоримъ.

Мой вамъ совѣтъ, братцы, — пока вы еще съ нашей военной службой и порядками мало знакомы, то чтобы не ошибиться въ чемъ, спрашивайтесь во всемъ непонятномъ меня, — я вамъ все разъясню, а если самъ не сумѣю, то попрошу постарше меня, — можно ротнаго командира спросить.

А вы знаете, ребята, нашего ротнаго командира? — Да который съ вами разговаривалъ на разбивкѣ, а потомъ приказалъ принять васъ? — Ну, вотъ онъ и есть. Запомните его лицо. А кто на разбивкѣ еще былъ? Кто съ вами здоровался, а потомъ расписывалъ по ротамъ? Помните? — Кто это былъ? — ну, командиръ полка, онъ у насъ на весь полкъ одинъ и самый старшій.

Разговоръ о службѣ:

Военная служба не трудная, хорошо кормятъ, одѣваютъ. Здѣсь васъ неграмотныхъ выучатъ грамотѣ; можно научиться мастерству — портнымъ, сапожникомъ или столяромъ сдѣлаться, потомъ въ хозяйствѣ пригодится, да и на службу, ежели куда, тоже скорѣе примутъ мастерового да грамотнаго, и денегъ больше дадутъ.

О службѣ и начальствѣ вамъ много говорилъ ротный командиръ, и я скажу: О себѣ больше буду говорить. Дома, въ деревнѣ и мнѣ приходилось понаслушаться разныхъ разностей о военной службѣ. А пришелъ

сюда—ничего себѣ подобнаго. Хорошему человѣку вездѣ хорошо, а на военной службѣ правды больше чѣмъ гдѣ нибудь. Ежели по-хорошему, по присягѣ служить—никто тебя пальцемъ не тронетъ; окромя почета, уваженія, награды—еще тебя начальникомъ сдѣлаютъ, если увидятъ, что съ понятіемъ.

Вотъ я къ примѣру. Пришелъ на службу неграмотный, а здѣсь и грамотѣ выучился и въ начальство попалъ, потому службу исполнялъ и порядокъ тоже.

Здѣсь можно получить не только ефрейтора, какъ я, а и фельдфебеля, подпрапорщика и даже офицера, ежели человѣкъ въ грамотѣ гораздъ, да съ понятіемъ.

Въ деревню явиться, такъ рты — разинуть! — и почетъ тебѣ и въ старшины пожалуй выберутъ, а то въ Государственную Думу изберутъ.

Начальство тоже. Оно у насъ держитъ все строго, но по правдѣ—никого тебѣ чтобы въ обиду зря,—нѣтъ: оно заступится еще и хорошій совѣтъ подастъ въ нуждѣ.

Накажетъ—для порядку,—по закону.

Опять уважать его нужно, потому порядокъ требуетъ, да и по чину начальство высоко, знаетъ больше наукъ, да и лѣтами старше.

Вы должны гордиться, что попали на военную службу,—сюда вѣдь не всѣхъ берутъ, а лучшихъ честныхъ молодыхъ, здоровыхъ,—кто подъ судомъ или боленъ чѣмъ—негодится. Значить всѣ вы считались лучшими парнями въ деревнѣ, — чтобы у меня и здѣсь быть молодцами-хорошими солдатами поняли!? Такъ.

Пришелъ сюда хорошъ, а домой уйди еще лучше,—вѣдь тамъ невѣсты ждуть небось а?! Да родители и деревня чтобъ гордились тобой.

Такъ быть молодцами! и все тутъ.

Еще объ одномъ скажу.

Можетъ за кѣмъ въ деревнѣ, аль на фабрикѣ, скажемъ, кто гдѣ жилъ, водилась слабость—выпить тамъ ба-
ловался, али еще что—картишки, скажемъ.

Въ деревнѣ это поль-бѣды, а у насъ—**СТРОГО**: По-
тому порядокъ нуженъ,—а подвыпилъ—и тутъ тебѣ
море по колѣни: **ТАКИХЪ «ДѢЛОВЪ»** натворишь, что и
самъ **СОЛОМОНЪ** не разберетъ.

Поддержись!—Лучше совсѣмъ не пей.

Отъ водки много грѣховъ и зла всякаго.

Вотъ примѣръ.

Жилъ себѣ въ пустынѣ старецъ Афанасій. Дожилъ
онъ до сѣдыхъ волосъ, а діаволь все ему «никотораго»
покою не давалъ съ своими разными житейскими соб-
лазнами.

Даже самому чорту надоѣло.

Вотъ онъ и говоритъ старцу:

Старикъ, вступи со мною въ сдѣлку, и я оставляю
тебя въ покоѣ: — Вотъ тебѣ три грѣха на выборъ, —
сдѣлай одинъ изъ нихъ, и я отстану.

— А что?—говоритъ старецъ.

— Да, вотъ, говоритъ: Или убей человѣка, или со-
грѣши съ женщиной, или напейся пьянъ.

Старецъ (почесалъ затылокъ) сталъ думать, что вы-
брать; онъ такъ разсуждалъ самъ съ собой:

—Убить человѣка?—Это невозможно. За это страш-
ный судъ и здѣсь и на небѣ.

Согрѣшить съ женщиной?

Мнѣ, старому, воздержавшемуся отъ этого всю жизнь—
негоже.

А напиться?—**ПУСТЯКИ**:

Напьюсь, просплюсь—и былъ таковъ.

Рѣшено—сдѣлано.

Старецъ Афанасій прилепелъ въ городъ, продалъ часть
своего имущества и, на вырученныя деньги, купилъ водки.

Выпилъ «СРЕДНЕ».

А діаволъ тутъ какъ тутъ со своими хитростями: — Подослалъ къ старцу распутную женщину, — тотъ, по пьяному дѣлу, согрѣшилъ, подослалъ къ этому времени ея любовника — и получился скандалъ, — старецъ хватилъ полѣномъ любовника, тотъ и не пикнулъ; — на мѣстѣ уложилъ значить.

И такимъ образомъ совершилъ всѣ ТРИ грѣха.

А СЪ ЧЕГО началъ? — Вотъ то-то и есть.

Вотъ гдѣ погибель! Лучше ни капли не пить.

(Идите оправиться, потомъ соберитесь сюда опять).

Откройте свои сундучки, (осматриваетъ вещи и переписываетъ въ особую тетрадку). См. прил. № 2), въ эту же тетрадку записываетъ имена, отчества, фамиліи, какой губ. и т. д. холостъ, женатъ, если братья, богато-ли живутъ родители и т. д.

Записавъ вещи въ свою тетрадку, велитъ имъ сдѣлать свою опись (указавъ форму — см. пр. № 1), — неграмотнымъ пишетъ самъ учитель. Эта вѣдомость собственныхъ вещей наклеивается на крышкѣ сундучка.

Примѣчаніе: Здѣсь же учитель говоритъ, какихъ вещей у кого недостаетъ, если не хватаетъ, необходимаго, то помогаетъ самъ или докладываетъ ротному командиру.

Объяснитъ молодымъ солдатамъ, что хотя вещи въ сундучкѣ его собственные, но безъ вѣдома учителя не продавать и не дарить, — можетъ продать дешево и то, что самому необходимо. Тутъ же говорится, что и покупать безъ вѣдома нельзя — купишь почему зря, и дорого заплатишь.

Разъясненіе на вопросъ:

Почему нужно записывать, какъ живутъ родные и есть ли жена, дѣти и сколько чего? —

А вотъ почему.

Всякому человѣку пріятно, когда кто нибудь пожалѣетъ его, приласкаетъ, поговорить съ нимъ похорошему.

Всякому хочется имѣть такія минуты въ жизни, когда бы можно было душу отвести — отдохнуть душой.

Всякому нравится имѣть такихъ близкихъ хорошихъ людей, гдѣ бы его пожалѣли.

А молодому солдату, вначалѣ. это особенно необходимо.

Учитель, переписывая вещи своего молодого солдата, знакомясь съ его семьей, справляясь о братьяхъ, о сестрахъ, о дѣтяхъ и т. д., знакомится съ жизнью тѣхъ людей, одно воспоминаніе о которыхъ приносить м. с. много радостей! А если учитель потомъ въ свободное время спросить:

А какъ твой сынишка прыгаетъ, Семеновъ?

— А жена что пишетъ?

— Въ семьѣ какъ?

— Урожай что?

Да о себѣ поразскажетъ — о своемъ житьѣ-бытьѣ, о своихъ радостяхъ и горѣ дома.

Вотъ тебѣ и цѣлый праздникъ.

И душа отдохнула и чело прояснилось.

И молодой почувствовалъ себя хорошо, и учитель вошелъ въ довѣріе, и тоже съ пріятностью вспомнилъ о своемъ домѣ и родныхъ.

И для дѣла хорошо.

О банѣ.

Надо будетъ подстричь и приготовиться въ баню.

Возьмите бѣлье (такое-то), пойдѣмъ въ баню.

Учитель ведетъ своихъ молодыхъ солдатъ въ баню, учитъ ихъ какъ лучше мыться, если это потребуется — если будутъ неумѣющіе; учитъ стирать бѣлье; придя домой, указываетъ гдѣ развѣшивать, объясняетъ при этомъ, что развѣшивать въ казармѣ нельзя.

Обѣдъ и ужинъ.

Къ обѣду и ужину учитель ведетъ самъ своихъ молодыхъ, и тоже знакомить съ порядками тамъ, въ столовой.

Сонъ.

Передъ сномъ знакомить, гдѣ что положить для порядка. Поясняетъ, что если придется «до вѣтру» ночью, то нужно одѣваться такъ то. Поясняетъ что спать можно спокойно,—утромъ разбудить когда полагается,—ночью вещи охраняются дежурнымъ и дневальнымъ, которые не спать всю ночь и смотреть за всякимъ порядкомъ.

Утро.

На утро, вставая, учитель объясняетъ какъ и что и почему,—какъ койку заправить, сапоги чистить и т. д.; умываться идетъ съ ними и тамъ говорить, какъ полагается умываться: разстегнуть воротникъ и т. д.

2-й день.

Занятій нѣтъ. Учитель продолжаетъ знакомиться съ молодыми солдатами,—записываетъ чего не успѣлъ вчера.

М. с. приводитъ въ порядокъ сундуки, бѣлье.

Получка и пригонка обмундированія. Учатся чистить поясъ, бляхи и пуговицы.

Пишутъ письма. Неграмотнымъ пишетъ самъ учитель или товарищи помогаютъ другъ другу.

Учитель даетъ точный адресъ полна.

Учитель совѣтуетъ утѣшить родителей письмомъ и писать правду.

Примѣръ лжи въ письмѣ.

Одинъ ловкій пройдоха солдатъ, какъ говорилъ мнѣ мой учитель-дядька, писалъ своимъ родителямъ, что потерялъ казенный «щелкунъ» (щелкунъ вотъ онъ—показываетъ) а цѣна говорить этой казенной вещи 25 р.

А то «прицѣльную линію» еще другой вралъ—и тоже большіе деньги просилъ въ письмѣ. А «прицѣльная линія», что тебѣ дырка въ кольцо, т. е. ничего—пустота.

Первый письмо писалъ такъ:

Милый папашенька Александръ Ивановичъ и дорогая мамашенька Матрена Поликарповна, посылаю вамъ свое сыновье почтеніе и съ любовію низкій поклонъ отъ бѣлаго лица до сырой земли.

Еще кланяюсь единоутробной сестрицѣ своей Натальѣ Александровнѣ съ супругомъ и дѣтьми и желаю имъ добраго здоровья и счастливаго успѣха въ дѣлахъ рукъ ихъ.

Еще кланяюсь и т. д.

Всѣхъ перечислилъ, какъ по писаному и родныхъ и знакомыхъ.

А главное подъ конецъ:

А у меня такъ что большое несчастье случилось: Потерялъ дорогую казенную вещь—«Щелкунъ» называется, стоитъ ода немного немало—25 РУБЛЕЙ.

Милые и неоцѣненные родители!—Неоставьте своего несчастнаго сына на чужой сторонѣ, потому мнѣ или подъ судъ или утопиться.

Прошу вашего родительскаго благословенія навѣки нерушимаго и денегъ рублей 30,—такъ что нужно еще сапоги купить, потому обворовали меня.

Такъ что и служить тоже трудно,—начальство забираетъ.

(Ряд.) стр. Афанасій Смирновъ.
Расписался и руку приложилъ.

Хорошъ гусь, а? А щелкунъ то, какъ видите, простая деревяшка, которой цѣна грошъ ломаный въ базарный день!..

И о службѣ поднавралъ чтобы сильнѣе разжалобить родителей, и о томъ, что его обокрали.

А родители повѣрили,—гдѣ имъ тамъ знать что такое «Щелкунъ» и другіе наши военные названія. Продають послѣднюю корову и посылають сыну. А тотъ пропиваетъ деньги или еще что дѣлаетъ непотребное на нихъ.

Экій стыдъ и срамъ!

3-й день.

Сегодня братцы, начнемъ понемногу заниматься. Всякое дѣло начинается молитвой, говорятъ добрые люди, помолимся и мы. Пойдемъ къ ротному образу. Ротный образъ все равно, что икона храмового праздника, — вмѣсто храмового у насъ ротный праздникъ и полковой.

(Учитель читаетъ самъ или заставляетъ грамотнаго изъ молодыхъ прочесть «Отче нашъ» и Спаси Господи).

Занятія.

1-й день занятій.

Приступимъ къ занятію.

(Съ чего начать? — спрашиваетъ себя учитель. — Да, прямо жарь по расписанію, что положено въ немъ на каждый день или недѣлю.

Въ расписаніи — «Общія свѣдѣнія».

Въ самомъ началѣ — **Молитва**, — молитвы можно пропустить. Этимъ надо заниматься утромъ и вечеромъ у ротнаго образа читая молитвы вслухъ по книжкѣ, а разъяснить молитвы полковой священникъ.

Назначеніе солдата.

(Возьми программу или учебникъ для молодыхъ солдатъ, но не читай его сейчасъ передъ молодыми, а такъ для справокъ, — прочесть ты долженъ былъ еще вчера вечеромъ или сегодня утромъ до занятія, — а сейчасъ рассказывай своими словами).

Въ книжкѣ говорится: «Солдатъ — слуга государя и родины (отечества), защитникъ ихъ отъ враговъ.

Пояснимъ это:

Защищать Государя? Кто такой Государь, каждый изъ васъ знаетъ; защищать его личность отъ смерти и оскорбленія долженъ всякій, а тѣмъ болѣе солдатъ. Смерть государя — цѣлое несчастье для всего царства:

Пойдутъ бунты, смуты...

Расскажу примѣръ.

Вотъ она картина (уч. беретъ картину «смерть Сусанина»).

Дѣло это было лѣтъ триста тому назадъ.

У насъ тогда умеръ царь Борисъ Годуновъ. Наслѣдника своего не было. Наши сосѣди поляки и шведы предлагали своихъ царевичей, но русскіе не поддались на удочку, а выбрали своего русскаго изъ фамиліи Романовыхъ—Михайла Ѳедоровича Романова. Поляки, какъ узнали, что мы своего выбрали —сейчасъ послали цѣлую шайку убійць. Но эти убійцы въ дорогѣ заблудились. Дѣло было въ большой морозъ — зимою и ночью. Поляки зашли въ с. Домнино (Костромской губ.), чтобы дорогу спросить. Видятъ въ одной избѣ огонь горить, они туда. А изба та была крестьянина Ивана, по фамиліи, Сусанина. У него была пирушка—свадьбу дочери справлялъ. Поляки вызвали Сусанина въ сѣни и говорятъ: «Мы говорить, посланы отнести подарки вашему молодому царю, но вотъ сбились съ дороги, —укажи намъ дорогу, мужичекъ, —мы тебѣ за это спасибо скажемъ и деньгами поблагодаримъ.

Сусанинъ смекнулъ, что дѣло неладно, но виду не подалъ, и предложилъ даже угощеніе.

Пока поляки пили и разговоры разговаривали, онъ послалъ сына предупредить царя объ опасности, а самъ началъ собираться въ дорогу.

Потомъ вышелъ къ полякамъ и говорить: «Пойдемте, я вамъ укажу дорогу».

Онъ завелъ поляковъ въ непроходимый лѣсъ—нарочно.

Поляки скоро поняли, что попались въ ловушку. Сусанина, конечно, убили,—но и сами погибли.

Отсюда такое **ПОУЧЕНІЕ**:

Сусанинъ зналъ, что ему придется погибнуть... У него въ домѣ была такая радость — свадьба дочери!..

Но ни то, ни другое не удержало Сусанина.

Онъ зналъ, что плохо живется безъ царя, и рѣшилъ лучше самому погибнуть для счастья другихъ.

Но Сусанинъ умеръ и ему ничего ненужно было мертвому?

Если ему не нужно ничего на землѣ, то на небѣ свое получить, — да дѣтямъ и землякамъ слава, — всей Россіи гордость.

Потомъ Сусанину былъ поставленъ памятникъ. Дѣтей его царь не забылъ: они были освобождены отъ всѣхъ податей на всю жизнь.

Здѣсь спасъ царя простой крестьянинъ, а тѣмъ болѣе это требуется отъ солдата, который для этого призванъ.

А вотъ еще примѣръ:

Нашъ купецъ Иголкинъ—по фамиліи, торговалъ за границей у шведовъ. Дѣло было, когда у насъ царемъ былъ Петръ Великій. Купецъ за что-то попалъ въ тюрьму къ шведамъ. Тюрьма, извѣстное дѣло, охраняется часовыми. Вотъ одинъ изъ часовыхъ сталъ ругать нашего царя. Иголкинъ это услышалъ, — онъ не могъ вынести такого сраму: наскочилъ на часового, выхватилъ у него ружье, закололъ часового, да и еще одного прихватилъ, потому тотъ поддакивалъ. Два убійства. Судъ. Присудили Иголкина къ смертной казни.

На счастье про Иголкина узналъ шведскій король (у нихъ не царями называются, а королями).

Королю понравился поступокъ нашего купца, — потому любовь къ своему царю высказалъ,—не могъ перенести оскорбленія.

Онъ отмѣнилъ казнь, для примѣра своимъ, и послалъ нашему царю письмо, да и Иголкина препроводилъ.

Въ письмѣ было написано:

«Возвращаю вѣрнаго слугу»..., и дальше все было подробно расписано.

Петръ Великій поцѣловаль Иголкина, наградишь, назваль своимъ дѣдушкой, разрѣшилъ торговать безош-
лино во всей Россіи,—да и въ гости потомъ часто за-
ѣзжалъ къ Иголкину.

Здѣсь купецъ защищаль своего царя отъ оскорбленія.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ ясно видно, что зна-
чить: «Защищать Государя».

Дальше говорится: «И родину (отечество) отъ вра-
говъ».

И это пояснимъ:

Что такое родина—отечество? Да все наше Русское
царство—Россія.

Нужно ли защищать отечество отъ враговъ?

Посмотримъ:—слушай дальше.

Возьмемъ деревню. Тамъ разные есть хозяева—со-
сѣди и несосѣди. Ну, скажемъ, пришлось имъ поссо-
риться за что: бабы повздорили изъ-за куръ или поро-
сятъ, а то можетъ потрава какая или еще что. Ну му-
жики, извѣстное дѣло, къ «потасовкѣ», а то въ судъ —
въ «волость», къ разбору.

Какъ въ деревнѣ, есть разные хозяева, тамъ Сидо-
ровы, Карповы, къ примѣру скажемъ, такъ и царства
есть на свѣтѣ, тоже разные, и много ихъ.

«Ивановъ, какія ты знаешь чужія царства»? спра-
шиваетъ учитель.

(Этотъ не знаетъ — другого, третьяго спроси; если
никто не знаетъ, учитель говорить:—турки есть, фран-
цузы, нѣмцы, китайцы, американцы, японцы).

Они наши хорошіе сосѣди, ежели по-хорошему, а коли
что непорядокъ — обижаютъ нашихъ или земли захваты-
ваютъ, къ примѣру, или еще что, нашъ царь сейчасъ
спорить: не упускаетъ своего, потому намъ обидно.

У царствъ «волостей» нѣтъ, какъ у сосѣдей въ де-
ревнѣ или «земского», скажемъ,—судить некому, и ко-

ли—ежели цари миромъ не порѣшатъ, то остается одно—драка: но дерутся не цари, а посылаютъ своихъ солдатъ. Вотъ тебѣ и война.

Какъ безъ ссоры трудно ужиться сосѣдямъ въ деревнѣ, такъ и безъ войны трудно обойтись царствамъ разнымъ.

Не будь нашего брата у цари—не будь солдатъ, — тогда хоть самому дерись или гони всѣхъ отъ сохи съ дубинами бабъ и мужиковъ, а то иди со всѣмъ своимъ царствомъ въ плѣнъ какому нибудь японцу, али турку. И «никотораго» тебѣ утѣшенія ни откуда.

А теперь, въ японскую войну: мы себѣ—деремся, а родные наши, какъ у Христа за пазухой, спокойно проживаютъ.

Вотъ оно и выходитъ, какъ по-писанному, что солдатъ нуженъ и для чего нуженъ.

Есть у насъ у себя враги—тамъ разбойники разные, тоже непорядки позволяютъ, — и ихъ нужно стращать, пусть чувствуютъ, что все нужно по правилу! Поняли?

Повтореніе по вопросамъ:

Такъ для чего же всѣ мы служимъ и называемся солдатами?

Безъ войска можно бываетъ обойтись?

Почему нѣтъ?

Что значить защищать Государя?

Что значить защищать родину?

Ну, вотъ — помните?

Присяга.

(Пришла очередь толковать о присягѣ).

Учитель говоритъ:

Каждый изъ васъ уже присягалъ—сейчасъ же послѣ приѣма на службу, и еще разъ будете присягать, когда все поймете, чтобы крѣпче было. Ты тогда можешь не все понимать, что говорилъ, повторяя за священникомъ слова присяги, и, пожалуй, сейчасъ, ничего не помнишь, не правда ли?

Такъ слушай, я тебѣ все расскажу—какъ, что и почему, чтобы потомъ присягнуть какъ слѣдуетъ съ понятіемъ.

Перво-на-перво разберемъ по порядку, какъ и что тогда дѣлалось.

Передъ всѣми вами стоялъ аналой, а на немъ лежали — крестъ и св. евангеліе — все это было не зря: крестъ и евангеліе означаетъ присутствіе самого Бога. Ты, и всѣ вы, присягая, поднимали руку въ верхъ, сложенными пальцами какъ бы для креста, — это значитъ—призывали Бога въ свидѣтели, что все то, что говорилъ за священникомъ, будешь въ точности выполнять. А въ концѣ — цѣловали крестъ и евангеліе и говорили: «клянусь», — этимъ уже какъ бы подписали и печать приложили, чтобы крѣпко было.

Присягалъ—значить клялся—«божился», какъ гово-

рять въ деревнѣ, — далъ обѣщаніе дѣлать то, что говорилъ.

На землѣ страшнѣе этого обѣщанія—клятвы—ничего нѣтъ,—вѣдь ты не передъ людьми «божился»—обѣщалъ, а передъ Богомъ, отъ него нигдѣ не скроешься и его не обманешь: онъ накажетъ, если не здѣсь, то на томъ свѣтѣ.

Людей можно обмануть, а Бога нельзя. Вы слышали, вѣроятно, рассказы стариковъ въ деревнѣ, что если кто въ судѣ ложно послѣ присяги покажетъ, — то Богъ наказываетъ, если не его, то его дѣтей — калѣки рождаются или еще хуже.

Вотъ какой грѣхъ пойти противъ присяги!

Повторяю ребята: чтобы совѣсть ваша была чиста и передъ Богомъ и передъ людьми, — помни присягу и выполняй, что положено по ней.

А положено вотъ что: Служить Государю и Родинѣ вѣрно и нелицемерно. И тамъ есть еще другія слова, но я буду говорить и объяснять вамъ по порядку.

Служить вѣрно и нелицемерно — это значитъ, такъ служить, какъ служилъ Агафонъ Никитинъ.

(Взять картину и своими словами рассказать содержаніе ея).

Поученіе.

Агафону Никитину текинцы предлагали большіе деньги, чтобы онъ научилъ ихъ стрѣлять изъ нашихъ пушекъ, — подкупали значить его.

А онъ говорилъ: по своимъ стрѣлять не буду.

Текинцы тогда предлагали ему быть у нихъ генераломъ.

Никитинъ твердилъ свое.

Потомъ стали угрожать ему муками.

Онъ былъ непоколебимъ.

Наконецъ стали вырѣзать со спины кожу ремнями.

Агафонъ Никитинъ повторялъ все тоже: «По своимъ стрѣлять не буду».

И съ этими словами онъ умеръ подъ ножами враговъ, не измѣнивъ присягѣ.

Сами текинцы были удивлены (поражены) такимъ геройскимъ поступкомъ, и рассказывали объ этомъ вездѣ съ похвалою.

Значить Агафона Никитина подкупали, предлагали разныя почести, потомъ угрозы и пытки и, наконецъ, смерть,—а онъ помнилъ присягу и повторялъ: по своимъ стрѣлять не буду.

Это^к значить служить вѣрно.

Дальше:

Вѣдь этого геройскаго подвига никто изъ начальства не видѣлъ — Никитинъ служилъ здѣсь за глазами начальства, какъ на глазахъ.—Вотъ этакая служба называется нелицемѣрной.

Онъ, Агафонъ Никитинъ, могъ бы получить у текинцевъ много денегъ, а потомъ уѣхать въ чужое царство да и жить себѣ припѣваючи!..

Или сдѣлаться генераломъ у текинцевъ — вотъ тебѣ и уваженіе, да еще какое, — генеральское.

Нѣтъ — Никитинъ все это отвергъ, потому что боялся сдѣлаться клятвопреступникомъ и понести кару отъ Бога.

Никитинъ умеръ... Наградить его здѣсь не пришлось ничѣмъ—ему награда на небѣ; но все-таки и здѣсь его не забыли, потому «за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаетъ».

Агафону Никитину поставили въ городѣ Темиръ-Ханъ-Шурѣ (на Кавказѣ) памятникъ, да кромѣ того имъ гордится вся Россія.

Служи такъ, какъ служилъ Никитинъ, вотъ тебѣ будетъ и вѣрно и нелицемѣрно.

Еще въ присягѣ сказано: «Храбро защищай Государя и Родину»; это пояснимъ.

Русскій человекъ—самый храбрый изъ всѣхъ.

Слишкомъ 1000 лѣтъ тому назадъ на Руси былъ князь Святославъ, отецъ Владимира Святого, тоже князь руссаго (Владимира—«Красное Солнышко»). Этотъ князь однажды былъ окруженъ непріателемъ такъ, что на одного нашего приходилось по 20 — 30 враговъ.

Святославъ сказалъ своей дружинѣ (тогда еще не назывались солдатами):

«Насъ мало, а врагъ силенъ!—побѣдимъ или умремъ,—мертвые сраму не имѣютъ»!

Дружина отвѣтила: «умремъ или побѣдимъ»!

Дружно они ударили на враговъ и побѣдили.

Вотъ какъ служили и дрались наши дѣды. Вотъ это называется храбро.

Не спрашивай сколько враговъ, а только спроси: гдѣ онъ—и дерись пока живъ: одного подстрѣлилъ, другого пырнулъ штыкомъ, ударилъ прикладомъ...—бей направо и налѣво—вотъ и будетъ храбро...

Другой примѣръ:

«Не щадить жизни своей», сказано въ присягѣ.

(Учитель беретъ картину Архипа Осипова).

Посмотрите, ребята, на эту картину, что здѣсь дѣлается.

(Здѣсь то-то и то-то, рассказываетъ учитель).

П о у ч е н і е:

Архипъ Осиповъ зналъ, что его взорветъ первая на мелкіе кусочки, но не задумывался надъ этимъ,—ему нужно было выполнить присягу—вредить врагу **НЕ ЩАДЯ ЖИЗНИ**.

Едва только онъ поднесъ фитиль къ пороху—получился страшный взрывъ. Укрѣпленіе Михайловское все

взлетѣло на воздухъ, а съ нимъ всѣ защитники, да и враговъ нѣсколько тысячъ.

Архипъ Осиповъ умеръ, но память о немъ осталась въ потомствѣ:— Царь приказалъ считать его все время по спискамъ въ его Тенгинскомъ полку въ 1 ротѣ,— и фельдфебель на повѣркѣ и по сейчасъ вызываетъ: Архипъ Осиповъ!

А изъ строя за него отвѣчаютъ:

«Погибъ во славу Русскаго оружія въ укрѣпленіи Михайловскомъ».

Такъ служить какъ Осиповъ, будетъ и «храбро» и до «послѣдней капли крови, не щадя своей жизни».

А въ Японскую войну—Рябовъ?!

Еще въ присягѣ говорится:

«Ни для родства, ни для дружбы» не измѣняй присягѣ.

Тоже примѣръ есть:

Унтеръ-офицеръ Петръ Кононовъ былъ въ отпуску на родинѣ. У него состоялъ на военной службѣ младшій братъ, который по молодости, и со страху на первыхъ порахъ, сбѣжалъ со службы. Петръ Кононовъ встрѣтился съ нимъ дома и спрашиваетъ, что и какъ. Тотъ говоритъ, что сбѣжалъ.

Унтеръ офицеръ Кононовъ зналъ, что брата за это отдадутъ подъ Судъ,—оставалось по родственному посовѣтовать ему скрыться, что-ли. Но Кононовъ-старшій помнилъ присягу, что на родство нельзя обращать вниманіе, разъ непорядокъ, и онъ представилъ родного брата начальству. Конечно ему благодарность, а брата осудили, какъ положено.

И это помни.

Вотъ тебѣ и вся присяга. Тамъ еще есть о «Знамени», да о «Послушаніи», но объ этомъ поговоримъ послѣ.

О знамени.

Когда васъ отправляли на военную службу, или вообще человѣкъ отправляется куда либо, то родители благословляютъ, обыкновенно, крестомъ или иконою; татары зашивають въ мѣшечекъ горсточку родной земли; евреи—свое что нибудь.

Благословеніе родительское, какъ говорится,—«И на водѣ и въ огнѣ спасаетъ».

Отдалъ ли бы ты кому-нибудь это родительское благословеніе—свой крестикъ или икону?

Конечно нѣтъ.

Царь нашъ общій отецъ,—онъ не можетъ благословить каждаго солдата крестикомъ или иконою, а благословляетъ цѣлый полкъ—Знаменемъ. Значить, знамя—это царское благословеніе. Рисунокъ знамени—вотъ онъ. Самое знамя ты увидишь, когда будешь вторично присягать. Тогда ужъ передъ нимъ придется. Посмотришь тогда хорошенько, что на немъ написано. Тамъ есть образъ полкового праздника, какъ бы престольнаго значить, да еще, большія буквы: начальныя—имени—Государя, который даровалъ знамя. Еще есть крестъ, да двуглавый орелъ. Тутъ тебѣ всякое напоминаніе изображено: Крестъ означаетъ Вѣру, буквы—самого Государя, Орлы—отечество, чтобы, идя въ бой со знаменемъ, помнить—за кого умираешь или кого спасаешь, здѣсь, все, что должно

быть тебѣ любимо и дорого. Со знаменемъ мы идемъ въ бой. какъ бы крестнымъ ходомъ. Потерять въ бою знамя—срамъ на весь міръ! Весь полкъ уничтожается—разгоняють его по другимъ полкамъ. Знаменщика и кто былъ ближе къ нему—разстрѣливаютъ. Вотъ какой позоръ! А спасешь знамя или возьмешь непріятельское—почетъ тебѣ,—получишь Георгія, а это большая награда. (Взять картину «Подвигъ унт.-оф. Старичкова» и рассказать о спасеніи знамени).

Поученіе:

Унт.-оф. Старичковъ, попавши въ плѣнъ къ французамъ со спрятаннымъ знаменемъ своего полка, сберегалъ его, пока не почувствовалъ приближеніе смерти. Вотъ посмотрите на картину.—Старичковъ блѣдный лежитъ въ сараѣ на соломѣ; жить ему осталось можетъ быть вѣсколько минутъ. У него, вѣроятно, остались на родинѣ близкіе ему люди, родители, жена, а можетъ быть дѣти. Передъ смертью онъ долженъ бы о нихъ вспомнить. У него же была одна мысль—о знамени, какъ бы оно по смерти не досталось врагу и не осрамить свѣй полкъ. Онъ только объ этомъ страшно беспокоился, какъ же: И въ могилѣ неспокойно будетъ.

Здѣсь же въ плѣну былъ другой солдатъ—рядовой Бутырскаго полка Чайка. Онъ былъ здоровѣе Старичкова, и могъ рассчитывать вернуться домой. Старичковъ по секрету позвалъ его къ себѣ и открылъ ему свою тайну—что у него хранится полковое знамя.

Я умираю, говоритъ Старичковъ: Поклянись, что ты доставишь это знамя цѣлымъ въ нашъ полкъ, а до того будешь сберегать, какъ я это дѣлалъ до сихъ поръ! Чайка всталъ на колѣни, перекрестился и побожился.—Вотъ онъ крестится и божится.

Старичковъ поцѣловалъ знамя, тоже перекрестился, и, со слезами на глазахъ, отдалъ его Чайкѣ.

«Теперь я могу умереть», сказалъ Старичковъ; и отдалъ Богу душу.

Служба Старичкова не пропала даромъ. Семейству его была назначена пенсія отъ казны. Калужскіе крестьяне, узнавшіе объ этомъ геройскомъ поступкѣ своего земляка, купили въ городѣ домъ и подарили на добрую память семейству Старичкова.

Другой примѣръ:

«Не оставляй знамени пока живъ».

(Учитель показываетъ картину «Подвигъ Иванова»).

Было сильное сраженіе. Знаменщикъ Ивановъ получилъ нѣсколько пулевыхъ ранъ; онъ истекалъ кровью,—силы покидали его: Онъ пошатнулся. Ассистенты (его помощники) подбѣжали взять знамя.

— Подите прочь!—закричалъ на нихъ Ивановъ грозно.

— Я еще пока живъ! и поднявъ ногу, чтобы шире ступить, но не могъ, и пластомъ растянулся на землѣ.

— Берите! — Сказалъ онъ падая, съ досадой, и умирая.

Вотъ это значить: «Знамени не оставляй».

Поняли?

Примѣчаніе: Спрятать знамя — большая честь знаменщику; но не меньше чести тому, кто помнитъ, что «Неоставлять знамени» — значить, не оставлять въ бою товарища, другъ - друга, своей роты, взвода, полка, поля сраженія.

Дисциплина.

Въ присягѣ еще говорится:

«Всегда своему начальнику чини послушаніе».

И это пояснимъ.

Безъ послушанія вездѣ плохо.

Возьмемъ семейство въ деревнѣ. Та семья живетъ хорошо и богато, гдѣ послушаніе есть, гдѣ младшіе слушаютъ старшаго,—въ семьѣ—отца или старшаго брата, скажемъ. При порядкѣ—все въ достаткѣ,—всѣмъ хорошо и старшимъ и младшимъ.

Здѣсь въ ротѣ, мы тоже представляемъ семью, но эта семья больше и значить и порядки нужны построже, чтобы всѣмъ жилось лучше.

Дома ты могъ съ отцомъ поспорить: Отецъ, къ примѣру сказать, посылаетъ тебя въ лѣсъ за дровами, а ты свое: Лучше завтра въ лѣсъ, а сегодня пойду на гумно молотить. Отецъ, поругаетъ тебя, покричитъ и все тутъ.

У насъ такихъ пререканій и прекословіи не положено съ начальствомъ—никакъ нельзя: Въ этомъ у насъ строго—ай, ай.

У насъ только разрѣшается переспросить начальника, ежели не уразумѣлъ,—чтобы не перевернуть,—а дѣлать или сейчасъ же.

Вотъ примѣръ.

Шведскій король былъ у нашего царя Петра Вели-

каго въ гостяхъ. За угощеніемъ, какъ водится, разговоры, разговаривали промежъ собой, потомъ поспорили—чи солдаты лучше.

Шведскій король хвалить своихъ.

— Мой, говорить, старики, испытанные, куда вашимъ.

— Посмотримъ,—говорить нашъ царь:—мой молодые авось не уступятъ вашимъ старикамъ.

Рѣшено было сдѣлать испытаніе.

Шведскій король позвалъ своего испытаннаго старого солдата.

— Прыгай въ окно!—говорить шведскій король своему солдату.

А окно было въ третьемъ этажѣ: тому боязно: мнется.

Король еще разъ приказалъ.

Тотъ взмолился—отпустить проститься съ товарищами.

Король видитъ, что дѣло поддается,—похвалилъ своего старого служаку и отпустилъ.

Потомъ нашъ Царь позвалъ перваго встрѣчнаго на улицѣ своего солдата.

Тотъ вошелъ.

— Здорово молодчинище!

— Здравія желаю Ваше Императорское Величество.

— Прыгай въ окно!

— Въ которое прикажете, Ваше Императорское Величество?

— Въ это!

Солдатъ живо вскочилъ на подоконникъ, перекрестился и рынулся было головой впередъ.

Царь едва успѣлъ ухватить за полы мундира.

Петръ Великій расцѣловалъ нашего солдата, поблагодарилъ и отпустилъ.

Шведскій король только руками развелъ, и позавидовалъ нашему царю.

У насъ ежели приказано тебѣ—отговорокъ никакихъ;

а чтобы правильнѣе выполнить, переспроси, какъ это сдѣлать нашъ Петровскій гренадеръ: Тамъ вѣдь было много оконъ, и чтобы прыгнуть точно въ то окно, въ которое желалъ царь пришлось переспросить.

Это называется у насъ «точно и безпрекословно».

Поняли?—Ну вотъ.

Никогда начальникъ не прикажетъ тебѣ дѣлать что нибудь опасное для жизни зря,—а это или необходимо или н-къ хочетъ тебя испытать.

Не исполняй только тогда, если приказано противъ присяги: Напримѣръ, въ бою, скажемъ къ примѣру, начальникъ прикажетъ бросить свое знамя или отдаться противнику, или еще что такое преступное, то этого не дѣлай, потому отвѣтишь за нарушение присяги,—тебя и начальника за это отдадутъ подъ судъ, а то разстрѣляютъ.

До сего времени мы все ведемъ разговоры о нашемъ воинскомъ порядкѣ—что и какъ положено дѣлать по присягѣ,—этотъ весь воинскій порядокъ мы называемъ по иностранному—дисциплиной, да еще воинской добавляемъ.

Если въ ротѣ или тамъ, скажемъ, въ полку безпорядокъ, то говорятъ:—въ ротѣ или полку нѣтъ дисциплины, всѣ молъ «развинтились» и «распустились», и тогда всѣмъ плохо.

Дисциплинарныя взысканія.

Всѣ наши военные порядки, что и какъ полагается—расписаны въ нашихъ воинскихъ уставахъ,—тамъ тебѣ все точно указано.

Постепенно мы съ этими уставами познакоимся чтобы потомъ **НЕ ВЛОПАТЬСЯ**—не сдѣлать того, что не полагается или не пропустить что положено, потому про-

штрафишься. Начальники за всѣмъ этимъ слѣдятъ, а совѣсть своя—еще пуще того должна.

У насъ положено обо всемъ, что съ тобой не случится—заболѣлъ, скажемъ, или еще несчастье какое, а то можетъ замѣчаніе получилъ отъ своего или чужого начальника—докладывать своему близкому начальству—отдѣленному, или кто у кого другой начальникъ самый близкій, — ежели съ самымъ отдѣленнымъ несчастье,—то у него самый близкій начальникъ взводный,—взводному, значитъ, докладываетъ; взводный—фельдфебель, ежели со взводнымъ что и т. д.

Если проштрафился—у насъ—строго наказываютъ.

Самъ царь это разрѣшилъ всякому начальнику, кому сколько — по чину распредѣлил — большой начальник—больше можетъ наказать, меньшій—меньше.

Вотъ я къ примѣру—ежели ты что слегка не по правилу — могу тебя самъ наказывать такъ-то (учитель говорить свою власть и добавляетъ, что его власть—маленькая). А командиръ полка—столько-то,—начальника выше меня, до командира полка сила все повышается по старшинству и чину.

Взводный—столько-то, имѣетъ власти, фельдфебель и т. д. (учитель рассказываетъ о власти начальниковъ, но для перваго раза немного, — сначала пусть выучатъ власть начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, потомъ офицеровъ до ротнаго командира; остальное послѣ подъ конецъ).

Такъ наказываетъ начальство за легкіе проступки, и это оно дѣлаетъ въ видѣ штрафа безъ суда.

Такіе наказанія называются у насъ дисциплинарными взысканіями, потому положены за маленькія нарушенія порядка—дисциплины.

А ежели что побольше упустилъ или видно, что не-

исправляется—судъ судить и тогда еще строже: тюрьма и т. д. до каторги!

(Учитель долженъ повторить, опрашивая въ разбивку и по порядку, и вопросы задавать разнo, — напри-мѣръ: Скажи власть взводнаго?—сказаль. Требовать только, чтобы понималъ ученикъ, а не гоняться за точнымъ повтореніемъ).

А сколько я?

На сколько я меньше чѣмъ взводный? и т. д.

Что такое арестъ?

— Разъ арестованъ, то содержится въ отдѣльной комнатѣ подъ замкомъ; спать безъ тюфяка.

Относительно пищи — бываетъ разнo: ежели простой арестъ, то пищу получаетъ ежедневно какъ и въ ротъ — все тоже.

А ежели строгимъ или усиленнымъ—то два дня только хлѣбъ и воду, а пищу, какъ всеѣмъ, горячую, лишь на третій день.

При усиленномъ, еще въ добавокъ закрываютъ окна, и днемъ бываетъ темно.

Самый легкій арестъ, это простой, съ него можно на службу требовать, а запираетъ подъ арестъ только послѣ занятій и на ночь.

О штрафованныхъ.

А то у насъ еще можно попасть въ «штрафованные, коли ежели человѣкъ **НЕ ИСПРАВЛЯЕТСЯ**, или тамъ, что сдѣлалъ **НЕ ПО ПРАВИЛУ** и **ПОТЯЖЕЛѢ**, но не очень чтобы ужъ очень, а такъ слегка поважнѣе, — скажемъ, напился два раза—тебя ротный командиръ наказывалъ за это, а ты въ третій — тогда пойдешь подъ судъ, — и ежели тебѣ не тюрьма будетъ присуждена—штрафован-

нымъ сдѣлають, а то и въ тюрьму и т. д. и штрафованнымъ.

Тутъ ужъ человѣкъ сдѣлался какъ бы съ клеймомъ: ему уже и того нельзя; какъ безпорочному (который чистый — нештрафованный, вотъ какъ всѣ вы и я, и всѣ солдаты нашей роты, — кромѣ такого-то, если есть) и въ другомъ ограниченіе.

(Учитель рассказываетъ чего лишаются штрафованные и т. д. — вообще все говорить, что еще необходимо добавить).

Примѣчаніе: Можно и такъ о штрафованныхъ: если одинъ и тотъ же проступокъ изъ маловажныхъ, скажемъ, пьянство или ослушаніе начальника по глупости своей: — не точно выполнилъ приказаніе, — ну не въ то окно прыгнулъ что ли, а это было раза два, а то и одинъ проступокъ поважнѣе, то переведутъ въ штрафованные — мирное время по суду, а въ военное — властью начальника.

Ж а л о б ы.

Но и солдатъ не безправный, и онъ, ежели что не по правилу съ нимъ поступаетъ начальство, можетъ жаловаться, и начальство отвѣтитъ.

У насъ точно расписано въ уставѣ (а уставъ — Царскій законъ, что манифестъ) за что можно жаловаться и когда, а за что нельзя. Это нужно будетъ узнать хорошенько, а то влопаешься, ежели зря пожаловался или пустячная жалоба.

Я вамъ расскажу потомъ подробно обо всемъ этомъ.

(Учитель рассказываетъ своими словами по дисциплинарному уставу, что нужно о жалобахъ).

Дисциплинарный уставъ.

(Разъясняетъ самъ ротный командиръ, пользуясь для этого всякимъ подходящимъ случаемъ, когда вся рота въ сборѣ. Особенно бываетъ полезно разбирать при этомъ текущія преступ-

ленія и проступки нижнихъ чиновъ своей роты, и другихъ ротъ своего полка. Для этого рекомендуется создать нѣкоторую торжественную обстановку:—выстроить роту, командовать «смирно» и разбирать).

Различіе начальниковъ.

У васъ въ деревнѣ есть тоже начальство, и нѣкоторое прямо изъ своего брата—старосты тамъ, сотскіе, старшины скажемъ.

У насъ здѣсь на службѣ есть также начальники изъ простыхъ солдатъ, какъ вы да я, а то и другіе—офицеры, которые побольше наукамъ разнымъ учились—образованные тамъ, разное.

Чѣмъ вы дома отличали старосту, къ примѣру, отъ сосѣда Поликарпа, что-ли?

А чѣмъ я отличаюсь отъ тебя?

А взводный? А фельдфебель? А подпрапорщикъ?

У насъ, какъ видишь, не бляхи какія нибудь, а погоны.

У начальства изъ простыхъ солдатъ — **НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ**, какъ у насъ называютъ, погоны изъ разнаго тамъ по цвѣту сукна, а у **ОФИЦЕРОВЪ**—золотые; у нашихъ офицеровъ мундиры и шинели почти такіе же, главное отличіе золотые погоны.

Примѣчаніе: (Перечислить званія нижнихъ чиновъ и указать отличія по басонамъ и галунамъ).

(Перечислить 9-ть офицерскихъ чиновъ и спросить, какъ же, молъ, ихъ отличить—вѣдь у всѣхъ золотые погоны?)

Учитель поясняетъ дальше:

У офицеровъ на погонахъ есть полоски — у кого одна, у кого двѣ, а у нѣкоторыхъ и безъ полосокъ.

Четыре чина съ одной полоской. (Перечислить).

А чѣмъ же отличить Подпоручика отъ Поручика или Капитана, скажемъ:—звѣздочками, молъ, отличаются.

Потомъ перейти къ штабъ-офицерамъ и т. д., и въ такомъ порядкѣ о генералахъ.

При случаѣ знакомить практически на своихъ начальникахъ, а равно и при всякихъ другихъ встрѣчахъ.

Отданіе чести.

Въ селѣ небось, писарю тамъ, старшинѣ, уряднику, скажемъ къ примѣру, священнику при встрѣчѣ кланялся вѣдь, а?

Для чего это дѣлалъ?

А если становой прѣзжалъ или земскій скажемъ?

Тоже вѣдь почтеніе положено.

У насъ начальникамъ не кланяются, не снимаютъ фуражки, а «берутъ подъ-kozyрекъ» (учитель показываетъ), а ежели безъ шапки, то такъ-то (поясняетъ учитель) и т. д.—во всѣхъ случаяхъ.

Примѣчаніе: Учитель показываетъ на себѣ, какъ полагается стоять передъ начальникомъ, разговаривать, отвѣчать на вопросы.

Для первоначальнаго ознакомленія съ отданіемъ чести, учитель разставляетъ своихъ солдатъ посвободнѣе и показываетъ на себѣ, какъ полагается прикладывать руку. Чтобы пояснить какъ должна быть рука и кисть — вытягиваетъ свою руку въ сторону и на высотѣ плеча, чтобы кисть была тоже вытянута. Потомъ сгибаетъ руку въ локоть и прикладываетъ къ козырьку какъ положено.

Затѣмъ приказываетъ молодымъ такъ продѣлать, послѣ чего повѣряетъ, приказывая: приложить! Опустить. Послѣ этого приказываетъ заниматься самимъ и посмотреться въ зеркало, а самъ провѣряетъ по одиночкѣ.

Взаимное привѣтствіе.

Въ хорошихъ деревняхъ даже другъ другу кланяются — тамъ «здравствуйте» говорятъ или еще какъ, шапки «скидываютъ» — «здоровкаются» не разбирая старшинства: и парень парню, и молодой старому, и

старый молодому,—кто кого раньше увидѣлъ;—это даже пріятно видѣть кому со стороны—изъ города скажемъ—свѣжему человѣку. А пріятно потому, что люди какъ бы всѣ родные и хорошіе знакомые показываются—раздору меньше въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ этотъ обычай соблюдается, лукавства разнаго нѣтъ, потому какъ бы сродняются люди.

У насъ тоже «здороваются другъ съ другомъ—это у насъ называютъ—«привѣтствуютъ другъ друга»—какъ бы желаютъ добра другъ другу—доброй вѣсти (извѣстій).

Такъ что начальнику честь отдаешь,—кому положено и какъ,—само собой, а привѣтствовать другъ друга,—рядовой—рядового или стрѣлокъ—стрѣлка,—должно особо («особъ статья»), и тоже требуется по закону.

А почему?

А почему въ деревнѣ это пріятно и полезно?

Слушайте дальше—посмотримъ почему.

Всѣ мы военные—какъ бы одна общая семья,—отецъ у насъ—Царь.

Мы должны быть другъ къ другу еще ближе, чѣмъ это въ деревнѣ, потому здѣсь всѣ родня еще больше: на войнѣ вѣдь умремъ, какъ родные братья, выручая другъ друга: «всѣ за одного, какъ говорится, и одинъ за всѣхъ».

Даже въ одномъ стихотвореніи (это какъ бы пѣсня) говорится: «они какъ братья умирали и умереть намъ завѣщали».

Ежели въ деревнѣ есть польза отъ «здоровканья», то у насъ еще больше, потому намъ необходимо еще ближе сродниться, атобы потомъ сильнѣе другъ друга выручать и дружище драться на войнѣ.

Значить «здоровканье» или по нашему «взаимное привѣтствіе»—не зря.

Поняли?.. Такъ.

Уставъ внутренней службы.

Примѣчаніе для учителя:

Не учить читая по книжкѣ при молодыхъ,—это нагоняетъ сонливость только, а пользы никакой почти нѣтъ.

Въ каждой ротѣ имѣются картины—«Весь день солдата»,—ихъ нужно непременно использовать, рассказывая по нимъ.

Подойди къ нимъ съ молодыми солдатами, можно даже не снимая картинъ — оно еще виднѣе будетъ всѣмъ и начинай такъ.

(Учитель беретъ по картинѣ день съ утра).

Картина отъ 6—7— утра (примѣрно).

Учитель спрашиваетъ, что тамъ дѣлается?

— Одни только встали, другіе сапоги чистятъ, третьи винтовки отбираютъ, четвертый подметаешь, пятый починается.

Совѣтъ учителю:

Тутъ все молодому солдату растолкуй, какъ что и когда положено. Здѣсь и объ очередныхъ скажи и т. д. И не только что полагается по уставу, а и практическіе совѣты подай.

2-я картина.—Утренній осмотръ.

Учитель объясняетъ, что онъ будетъ обыкновенно смотрѣть, чтобы солдатъ не попалъ зря подъ замѣчаніе: и ноги, молъ, посмотрю, и волосы, и ногти, и портянки, и крестики, и бѣлье, и воротъ не тѣсенъ ли въ рубашкѣ, и сундучекъ, и постель и т. д.

И такимъ порядкомъ разбирается весь день и ночь.

А потомъ молодой будетъ на **КАРИНУ СМОТРѢТЬ И ВСПОМИНАТЬ**, что когда нужно дѣлать. А пока ему о картинѣ не поговорилъ, то хоть бы она не висѣла,—онъ самъ не обратитъ вниманія: виситъ себѣ и виситъ, значить такъ ей положено для красоты,—такъ разсуждаетъ молодой солдатъ, да и старослужащій не далеко ушелъ.

Обязанности дневальныхъ въ ротѣ.

Советы учителю:

Учитель самъ одѣвается дежурнымъ, а трое изъ молодыхъ (какъ положено по уставу) дневальными. А то можетъ быть въ полку иначе принято — не три дневальныхъ, а четыре, то дѣлай такъ какъ по приказу положено, потому — это тоже законъ—уставъ для роты.

Учитель, обращаясь къ своимъ молодымъ дневальнымъ (примѣрно), говоритъ: вы, молъ, видѣли у насъ дежурнаго и дневальныхъ?

Вотъ и мы сейчасъ одѣлись на службу: я — дежурнымъ, а вы—дневальными.

Вѣрно ли мы одѣлись?

Ну, вотъ,—такъ и положено.

Мы дежурить будемъ цѣлые сутки и отвѣчаемъ за всякій непорядокъ въ ротѣ.

Чтобъ вамъ потомъ не ошибиться въ чемъ, когда на самомъ дѣлѣ васъ дневальными поставятъ, то мы сейчасъ все это примѣрно продѣлаемъ, какъ бы все было въправду.

Всѣ эти сутки вы подчиняетесь мнѣ непосредственно—т. е. я вашъ самый близкій начальникъ и исполняете всѣ мои приказанія, безъ разрѣшенія не отлучаетесь никуда.

Допустимъ, что, мы заступили на дежурство. Время послѣ обѣда (учитель показываетъ картину изъ «Весь день солдата»).

Сейчасъ что дѣлается въ ротѣ?

(Солдаты—кто отдыхаетъ, кто шьетъ, кто читаетъ).

Значить сейчасъ свободное время, послѣобѣденный отдыхъ.

Сейчасъ можно дѣлать то-то и то-то, а того-то нельзя.

«Стрѣлокъ Ивановъ на гармоникѣ играетъ» (учитель

заставляетъ одного изъ молодыхъ же, примѣрно это продѣлать); что будетъ дѣлать дневальный?

— Иди и прикажи перестать! Учитель наблюдаетъ, чтобы дневальный строго требовалъ: Перестать играть! Дежурному доложу! — И никакихъ другихъ разговоровъ. Допустимъ, что не слушаетъ дневального.

Пусть подойдетъ къ дежурному и правильно доложить (остановится въ 2-хъ шагахъ, взявъ подъ козырекъ: — господинъ дежурный и т. д. Слѣдить за правильнымъ обращеніемъ, чтобы правильно подъ козырекъ держалъ, хорошо былъ одѣтъ).

И такъ далѣе — проштудировать весь день и ночь. Производить смѣны и съ другими продѣлывать практически и пользуясь картинами.

Увольненіе со двора.

Совѣты учителю:

Нужно въ городѣ. Пусть молодой подойдетъ и спросить разрѣшенія.

Прикажи одѣться, осмотри, если не чисто, отставь нѣсколько разъ; потомъ пусть явится тебѣ, примѣромъ, взводному, дежурному по ротѣ. Скажи какъ и кому являться вернувшись.

Какъ вести себя въ городѣ: скажи, что нужно вести себя прилично, не курить и т. д., — тебѣ, молъ, будутъ судить о всемъ полку, — не скажутъ — стрѣлокъ Сидоровъ — плохой, а весь полкъ, — всѣ солдаты такого то полка плохіе. А поэтому держись молодцомъ, — пусть говорятъ: какіе молодцы солдаты 10-го полка (примѣрно). (Если замѣчаніе получилъ, если книгу купилъ и т. д.; все рассказываетъ что полагается).

Уставъ гарнизонной службы.

Примѣчаніе для руководителя:

(Одѣвается цѣлый караулъ на два—три поста; часовые изъ молодыхъ; караульный начальникъ — учитель, разводящимъ другой; можно соединить для этого двѣ или нѣсколько партій молодыхъ.

Въ сумки взять по три обоймы учебныхъ патроновъ).

Ротный командиръ, или замѣститель его офицеръ, а при отсутствіи ихъ и одинъ изъ лучшихъ учителей говорить:

Мы всѣ одѣлись сейчасъ такъ, какъ одѣваются у насъ солдаты для окарауливанія чего нибудь—это у насъ называется одѣлись въ караулъ; мы потомъ пойдемъ въ караулъ.

Такая команда, какъ мы сейчасъ—называется, стало быть, карауломъ.

Что же такое караулъ?

Говорятъ: караулъ пошелъ, — такъ это что будетъ? А для чего караулъ?

У васъ въ деревнѣ тоже, поди, приходится что нибудь окарауливать, скажемъ, хлѣбные магазины, сады, луга.

Повтореніе по вопросамъ:

Какъ у васъ называются люди, которые, что нибудь окарауливаютъ?

А чѣмъ они вооружены?

А сколько человекъ ихъ посылаютъ? и т. д.

— У насъ солдатъ, когда стоитъ на караулѣ, — это мы называемъ немного иначе, — на посту, говорятъ, — то онъ ставится не съ дубиной, а съ чѣмъ? — Конечно съ ружьемъ, а то еще съ голой [шашкой, коли у кого положено ее имѣть. И такой солдатъ на посту съ ружьемъ или голой шашкой называется ЧАСОВЫМЪ.

Повтореніе по вопросамъ:

Кто называется часовымъ?

Ты сейчасъ часовой?

А когда будешь называться?

Учитель поясняетъ:

— Потому его еще называютъ часовымъ, что стоять онъ не такъ зря — сколько пришлось, а строго по часамъ, — два часа, а если очень холодно или слишкомъ жарко, то одинъ часъ.

А назначаютъ у насъ на каждый постъ по три человека; всѣ они стоятъ по часамъ и по очереди: два часа стоять, стало быть, а четыре — отдыхаетъ, потомъ опять стоять и т. д.

Кромѣ того — у насъ не самъ идешь смѣнять, а тебя поведетъ другой, — этотъ другой называется разводящимъ.

Я говорилъ, что нашъ часовой стоитъ на посту («на караулѣ», говорятъ въ деревнѣ), это такъ называютъ то мѣсто, которое нужно охранять.

Это мѣсто потому называютъ постомъ, что здѣсь, какъ въ постный день, многое запрещается: нельзя ѣсть, пить и т. д.

Опять повтореніе:

Такъ, что такое часовой? И т. д.

Дальше учитель говоритъ:

Ружье не выпускай изъ рукъ и никому не давай (кромѣ царя, если онъ лично прикажетъ).

Такъ стало быть, мы, примѣрно, собрались въ караулъ.

Я начальникъ надъ всѣми вами — надъ всѣмъ этимъ карауломъ, и называюсь — караульный начальникъ; ефрейторъ Алексѣевъ — разводящій.

Я да разводящій будемъ вашими начальниками; вы только насъ слушайтесь цѣлые сутки пока въ караулѣ, и тѣмъ болѣе на посту.

Повтореніе по вопросамъ:

Будешь часовымъ, такъ кого будешь слушать?

Приказаніе чье исполнишь?

Примѣчаніе: (Учитель переходитъ сейчасъ же къ стѣнной таблицѣ-картинѣ, гдѣ есть изображены случаи смѣны по приказанію Государя. Сначала показываетъ картину и спрашиваетъ, что здѣсь нарисовано, (для возбужденія вниманія), а потомъ рассказываетъ по картинѣ.

Учитель беретъ другой случай — часовой съ денежнымъ ящикомъ въ водѣ.

Продѣлываетъ на практикѣ постановку, смѣну и т. д.

Учитель говоритъ:

— Посмотрите на картину (учитель беретъ по порядку три поста болѣе подходящихъ и приказываетъ всмотрѣться какъ и что тамъ), мы, примѣрно, изобразимъ эти посты здѣсь въ казармѣ и продѣлаемъ, что полагается на самомъ дѣлѣ.

Будьте внимательны,—вспоминайте, что вамъ уже говорилось. Учитель говоритъ:—здѣсь у столика будетъ денежный ящикъ (ставить ящикъ—полезно имѣть для этого специально ящичекъ съ замкомъ и печатью, какъ равно хорошо имѣть слѣпки съ печатей для сличенія).

Тутъ—арестованные.

Тамъ пороховой погребъ.

Распределеніемъ людей по три на постъ и приказываемъ каждому посту всмотрѣться хорошенько на соответствующія картины и вспомнить, что имъ говорилось и что будетъ отъ нихъ требоваться. Потомъ продѣлываетъ постановку часовыхъ; разные искусы—испытанія; безъ разводящаго подойти для смѣны или съ чужимъ разводящимъ и др.

Производитъ смѣну и наблюдаетъ за правильной сдачей.

Примѣчаніе. Сдача состоитъ въ слѣдующемъ: Постъ номеръ такой-то у порохового погреба (а не № 1 — только). Охранять пороховой погребъ и никого къ нему не допускать безъ своего разводящаго или караульнаго начальника. Смотрѣть, чтобы никто ближе 50 шаговъ, шибко не ѣздили, не стрѣляли и не разно-

диль бы огня (передаетъ обязанности на посту). Подъ сдачей: зданіе порохового погреба, одна дверь, одинъ замокъ, одна печатъ.

Если въ одинъ урокъ всего не успѣть, то продолжаетъ завтра и послѣ завтра, но довести дѣло до конца.

Прежде чѣмъ говорить обязанности у порохового погреба, полезно сказать:

Здѣсь хранится порохъ, отъ сильнаго сотрясенія или малѣйшей искры отъ огня онъ моментально взрывается,— вотъ почему здѣсь нельзя шибко бѣздить, разводить огонь поблизости и стрѣлять. (А такъ и въ другихъ случаяхъ—на другихъ постахъ—скажи суть).

И постепенно, переходя отъ картины къ практическому выполненію, и добавляя кое-что, чего нѣтъ на картинѣ,—проходится все обученіе караульной службѣ.

Полезенъ такой способъ и для повторенія со старослужащими — передъ заступленіемъ въ карауль.

Черезъ нѣсколько дней повторять старое, и опять таки практически, пока отчетливо не усвоятъ.

Дальше.

Пришлось разсматривать картину «часового у фронта», — видно, что карауль вызванъ для отдаванія чести.

Учитель спрашиваетъ:—что тамъ дѣлается?

Кто имъ сообщилъ, что нужно выйти—вѣдь они были въ помѣщеніи?

Когда приходится говорить, кому вызывается карауль для отдаванія чести, то лучше ближайшихъ лицъ (которыхъ фамиліи знаютъ) называютъ просто по чину и фамиліи (брать частности, а не общія толкованія).

Наставленіе по стрѣльбѣ.

Этотъ отдѣлъ ведетъ лично, во всякомъ случаѣ руководить, самъ ротный командиръ, почему ограничусь общей ссылкой на §§, «наставленія по стрѣльбѣ ч. I, гдѣ точно изложено, какая должна соблюдаться послѣдовательность въ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненіяхъ», здѣсь распредѣлено по отдѣламъ.

Возьмемъ для примѣра I отд.: «Ознакомленіе молодыхъ солдатъ съ главными частями винтовки, ихъ дѣйствіемъ, разборкою, сборкою, чисткою и сбереженіемъ винтовки».

Винтовка выдается молодымъ солдатамъ (приблизительно) со 2-й недѣли, по разбору и сбору и ознакомленіе съ винтовкой дѣлать,—до выдачи винтовки — на учебныхъ винтовкахъ.

Выдача винтовки (ружья) и первое знакамство.

(Учитель беретъ винтовку въ руки и, обращаясь къ молодымъ, спрашиваетъ):

Что это такое?

Ружье, говоритъ. — Ну, да, вѣрно.

— Въ деревнѣ ты видѣлъ такое ружье?

— Видѣлъ, но не такое, говорятъ.

— Подойдите сюда, ребята, поближе и посмотрите, чѣмъ наше ружье отличается отъ охотничьяго.

(Узнаютъ, что здѣсь имѣется штыкъ, въ стволѣ негладко, а винты).

Учитель говоритъ:

— Да вѣрно,—вотъ потому мы называемъ свое ружье еще винтовкой, но это все равно, какъ ни назови.

— Значить,—что же такое у меня въ рукахъ?

— Винтовка, говорятъ.

Примѣчаніе. (О «трехлинейныхъ образцахъ 1901 г.» разныхъ «калибрахъ» и «мулькахъ» — забыть); вѣсъ и длину — тоже послѣ, — самъ узнаеть.

О номерѣ своей винтовки сказать, когда выданы ружья, сейчасъ же.

Дальше учитель продолжаетъ: — Что въ деревнѣ дѣлають ружьемъ? — Стрѣляютъ зайцевъ, утокъ.

— Мы изъ винтовки тоже стрѣляемъ, только не зайцевъ и утокъ, а враговъ-непріятелей.

— А штыкъ для чего?

Примѣчаніе. Учитель показываетъ, какъ колоть и какъ стрѣлять (примѣрно). Онъ беретъ на изготовку и, дѣлая, говоритъ: вотъ такъ стрѣлять, а вотъ этакъ — колоть.

— Такъ для чего наша винтовка?

Учитель продолжаетъ:

У насъ самый дорогой тотъ солдатъ, который хорошо стрѣляетъ, — значитъ онъ въ военное время выполнить присягу, — а плохой стрѣлокъ одна обуза — онъ и самъ себя не защититъ.

Чтобы хорошо стрѣлять, надо этому хорошенько и старательно учиться, да и ружье чтобы было исправно.

Наша винтовка, что всякая другая машина; даже съ сохой (къ примѣру) можно сравнить:

Та соха хорошо пашетъ, которая исправна и правильно налажена.

Исправна соха у того крестьянина, который аккуратный человекъ и съ понятіемъ; онъ тебѣ ее во время пообчистить, умѣетъ ее для чистки разобрать, а потомъ правильно собрать; исправить — ежели что помалости.

И каждый изъ васъ, чтобы быть хорошимъ стрѣлкомъ, долженъ знать свою винтовку, какъ крестьянинъ соху, умѣть разобрать ее, чистить, а потомъ правильно собрать, чтобы все было въ аккуратѣ.

Чтобы соху собрать правильно — крестьянинъ знаетъ

ея части: тамъ «сошникъ», скажемъ, «палица» и пр., чтобы помнить, что къ чему идетъ.

А солдату нужно знать части своей винтовки, чтобы потомъ умѣть разобрать, собрать для чистки.

Такъ слушайте же внимательно, ребята, я вамъ расскажу, что необходимо знать о винтовкѣ.

— Прежде всего замѣтите для себя, какъ узнавать свою винтовку (о номерѣ пояснить).

Примѣчаніе. Учитель (имѣя у себя одну собранную винтовку, а другую разобранную), показываетъ сначала на собранной, начиная со ствола.

Дальше учитель говоритъ:

— Вотъ эта самая длинная трубка, какъ называется? (можетъ быть кто назоветъ, а это будетъ хорошо,—другимъ завидно).

— Да,—стволь. Онъ начинается здѣсь и кончается тутъ.

— Подойдите ближе, посмотрите, потрогайте руками. А вотъ онъ же отъ другой винтовки, но отдѣльно,—посмотрите всѣ; во внутрь загляните.

— Для чего стволъ служить?

Потомъ идетъ.—Затворъ. Чтобы показать для чего служить онъ,—зарядить учебную винтовку и показать, что дѣлается затворомъ.

Назвать двѣ-три главные части и спрашивать всѣхъ. Когда хорошо знаютъ, тогда только переходи дальше, — еще три-четыре поважнѣе; мелочь напоследокъ.

И т. д.—постепенно.

Второй отдѣлъ изъ «наставленія по стрѣльбѣ» говоритъ о прицѣливаніи винтовки со станка,—о томъ, что происходитъ при выстрѣлѣ и какъ летитъ пуля по вылетѣ изъ ствола.

На этотъ отдѣлъ (прицѣливаніе со станка и т. д.) нужно обратить особенное вниманіе, такъ какъ это главное основаніе всей стрѣльбы. Этотъ отдѣлъ хорошо изложенъ въ наставленіи (хорошо для ротнаго командира).

И т. д. — всѣ семь отдѣловъ. Время перехода отъ одного отдѣла къ другому, опредѣляетъ Ротный командиръ, удостовѣрившись въ достаточномъ знаніи пройденнаго.

Строевой уставъ.

Все показывать на себѣ, — словъ, кромѣ командъ, почти нѣтъ. Такой порядокъ: — Допустимъ начали со «Стойки».

Учитель ставитъ своихъ молодыхъ солдатъ посвободнѣе другъ отъ друга, осматриваетъ какъ одѣты, поправляетъ, исправляетъ и, когда все готово, говоритъ:

«Смотрите, что я буду дѣлать». Онъ устанавливаетъ свои ноги и становится «Смирно», оставаясь въ этомъ положеніи нѣкоторое время. Потомъ говоритъ:

Вотъ такъ ты долженъ стать, когда я тебѣ скоманую «Смирно» или, если тебѣ придется разговаривать съ начальникомъ.

Для того, чтобы стать такъ, какъ стоялъ я, подается команда — «Становись»!

Вотъ я самъ себѣ скоманую и сдѣлаю.

Командуетъ: Становись! (Самъ устанавливаетъ ноги). Наблюдаютъ что я дѣлаю.

Потомъ — Смирно!

Дѣлайте вмѣстѣ со мною.

Командуетъ — Становись! — становится самъ и подсказываетъ, что нужно имъ дѣлать.

— Смирно! (повѣряетъ стойку).

Одному говоритъ: — Вѣрно! Такъ!

— Ты Петровъ, слишкомъ ноги сгибаешь въ колѣ-

няхъ — некрасиво (показываетъ на себѣ — у тебя вотъ такъ).

— Ты Ивановъ, голову опустилъ — тоже не хорошо: Надо такъ стать, какъ будто чувствуешь, что на тебя дѣвушки смотрять, — подхорошиться, расправить грудь.

Вотъ такъ!

Объявляетъ, что дѣлать по командѣ — «Вольно». «Оправиться».

Еще о строевомъ уставѣ.

Примѣчаніе. Черезъ нѣкоторое время, при одиночномъ обученіи, дѣлать расчетъ молодыхъ солдатъ — на первый и второй, и, вызвавъ первые (вторые) номера впередъ, приказать приступить ко «взаимному обученію», — пусть другъ-другу командуютъ и дѣлаютъ, а учитель, дѣлаетъ себѣ свое — повѣряя другихъ по одиночкѣ или по двое — наблюдая за всѣми.

Взаимное обученіе бываетъ занято и во всякомъ случаѣ очень полезно.

Маршировка (ходьба).

Учитель приказываетъ одному молодому солдату пройти. Прошелъ.

Учитель говоритъ:

— Посмотрите, ребята, я пройду.

Спрашиваетъ:

— Замѣтили разницу?

Учитель говоритъ:

— Ты Карповъ (примѣрно), хорошо идешь, но только слишкомъ широко шагаешь и раскачиваешься. Шустрѣе нужно и немного красивѣе. Помнишь, какъ ты проходилъ передъ красавицами въ деревнѣ: Этакъ козыремъ: Грудь, вѣроятно немного впередъ, усы «на 1200», голову — соколомъ! — вотъ такъ и здѣсь.

Ну, Сидоровъ, пройди! Петровъ! И такъ пропускаетъ всѣхъ. На первыхъ порахъ ограничивается этими шутливыми замѣчаніями о замѣченныхъ недочетахъ (не говорить ничего о рукахъ и что ногу ставить «на весь слѣдъ», а надо сначала добиться ровной, однообразной ходьбы, а О НОГЪ потомъ когда придется ходить строемъ, тогда ему и самому будетъ понятно, что ногу нужно ставить ТВЕРДО, чтобы другимъ слышно было для однообразнаго шага. Впередъ же забѣгать—только дѣло портить).

Б ъ г ъ.

Проходится въ гимнастикѣ.

Шереножное и взводное ученье.

Если одиночное пройдено основательно и осмысленно, то эти отдѣлы дадутся легко. Рукамъ не поправлять и не передвигать если кто ошибся или не понимаетъ.

П о в о р о т ы.

Молодые солдаты стоятъ свободно одинъ возлѣ другого.

Учитель приказываетъ: «повернитесь вправо».—Это называется «повернуться» направо, поясняетъ учитель.

Станьте на мое мѣсто (примѣняется старое правило—«отъ печки»,—оно нравится всякому начинающему), а я на ваше и посмотрите, какъ я сдѣлаю.

Дѣлаетъ самъ. (Какъ слѣдуетъ, безъ раздѣленія и счета).

(Нѣкоторое время остается въ этомъ положеніи и говорить: Видѣли?)

Это дѣлается въ два счета и по командѣ: — Направо — во! (Учитель даетъ понятіе о предварительной командѣ и исполнительной).

Я самъ себя скоманую и сдѣлаю.

Самъ учитель сначала дѣлаетъ пріемъ или поворотъ — настоящий, красивый — со счетомъ вслухъ безъ раздѣленій, а потомъ по раздѣленіямъ.

— Станьте на свое мѣсто.

Дѣлайте вмѣстѣ со мною.

Учитель находится передъ своими молодыми, чтобы его было видно, становится въ ту сторону лицомъ, куда и они стоятъ и приказываетъ дѣлать поворотъ вмѣстѣ съ нимъ медленно, но правильно, самъ наблюдаетъ, оглядываясь на всѣхъ.

Если сдѣлали вѣрно, то приказываетъ заниматься самостоятельно (при этомъ предупреждаетъ разъ на всегда, что «если самостоятельно занимаешься, то хорошенько слѣди самъ за собой, чтобы правильно было — не торопись, а чтобы было правильно»), а самъ повѣряетъ по одиночкѣ. И такъ во всѣхъ приемахъ и поворотахъ.

Примѣчаніе для учителя:

— Говоря о поворотѣ «налѣво», не повторять все сначала, а сказать, что это также, какъ и направо, но только въ другую сторону, и команда подается—палѣ—во!

Повѣрять этотъ поворотъ безъ объясненія, если кто не сообразилъ, не понялъ—будетъ видно, тогда и показать дополнительно.

Если учитель хочетъ объяснить «полъоборота», то приказываетъ всѣмъ повернуться въ уголъ (если это дѣлается — въ комнатѣ), — это будетъ половина того, какъ «направо» или «налѣво», а потому и называется «полъоборота», а поворачиваешься по тѣмъ же правиламъ, а только поворотъ меньше—команда тоже другая. Командуетъ: Полъоборота налѣво! Командуетъ и дѣлаютъ по раздѣленіямъ и счетъ въ слухъ.

Общее правило:

Вообще всѣ приемы и повороты дѣлаются — сначала по раздѣленіямъ и счетъ вслухъ, а затѣмъ уже, когда будетъ все дѣлаться правильно, то безъ раздѣленій и счетъ про себя.

Поворотъ «кругомъ».

Учитель долженъ повернуться кругомъ и сказать, что это называется «Кругомъ». Дальше все также, какъ при

объясненіи поворотъ «направо» (см. пред. стр.), т. е.—
станьте на мое мѣсто, а я на ваше и т. д.

Ружейные приемы.

Та же система. Именно—учитель говоритъ:

- 1) Посмотрите, что я дѣлаю.
- 2) Это дѣлается въ два счета и по командѣ (такъ-то).
- 3) Я самъ себѣ скомандую и сдѣлаю.
- 4) Дѣлайте вмѣстѣ со мною (тутъ указываетъ что и какъ).
- 5) Вѣрно! Занимайтесь самостоятельно, я буду про-
вѣрять. Станьте посвободиѣ, можете выйти всторону.

Учитель повѣрять по одиночкѣ—сначала по раздѣленіямъ
и счетъ вслухъ.

Примѣчаніе. Эти же правила примѣнимы при обученіи
приемамъ для стрѣльбы—изготовка во всѣхъ положеніяхъ (при
обученіяхъ установкѣ прицѣла или заряжаніи, когда прихо-
дится долго держать ружье на изготовку, разрѣшать класть
ружье на постановку или поддерживать самому учителю).

Если утомлять, то отбивается всякая охота, и дѣло
страдаетъ.

Уставъ полевой службы.

Проходить по картинамъ въ ротѣ и при всякомъ
удобномъ случаѣ—въ полѣ.

(«Словесности» особенно послѣ обѣда, избѣгать —
лучше совсѣмъ «ею» не заниматься), **СОЛДАТЪ ТОЛЬКО
ТУПѢТЬ.**

Общія указанія. 1) Учитель долженъ помнить разъ на-
всѣгда, что прежде чѣмъ рассказывать молодымъ солдатамъ о
чемъ нибудь, необходимо спросить-не знаетъ-ли кто чего объ
этомъ вопросѣ.

Такой способъ возбуждаетъ любопытство и хорошъ тѣмъ,

что развиваетъ чувство соревнованія (каждому лестно первымъ отвѣтить) и способствуетъ развитію находчивости.

2) Очень полезно бываетъ создавать искусственно неожиданную обстановку, предоставляя выходъ изъ нея самимъ молодымъ солдатамъ. Въ исправленіи ошибокъ при этомъ быть снисходительнымъ, чтобы не убивать вѣру въ способности ученика, подавляя своимъ авторитетомъ.

Примѣчаніе. На первый разъ, послѣ нѣсколькихъ отвѣтовъ разныхъ лицъ, выбирать изъ отвѣтовъ только хорошіе и дѣльные, упустивъ недочеты; можно добавить отъ себя: Я еще сдѣлалъ бы то-то и то-то, или—того-то не дѣлалъ-бы.

1) Охраненіе во время движенія.

(Вывести молодыхъ солдатъ въ поле и, не говоря имъ ни слова, открыть по нимъ огонь изъ холостыхъ патроновъ командой, заранѣе высланной изъ старослужащихъ для этой цѣли).

Учитель говорить:

Непріятель по намъ стрѣляетъ *), и мы несемъ потери. Что дѣлать? (Заставляетъ подумать и приказываетъ дѣлать, кто-что знаетъ). Поправляетъ:—Ты, Ивановъ укройся въ яму и т. д.

Объясняетъ: Нужно сейчасъ-же разсыпаться и лечь до выясненія въ чемъ дѣло, укрываясь отъ пораженій и, наблюдая, изготovitься. Пока старшій не прикажетъ—не стрѣлай. (Этимъ временемъ высылаются впередъ нѣсколько человекъ, изъ желающихъ, разузнать въ чемъ дѣло. Старшій, уяснивши все самъ,—наблюдая и изъ докладовъ развѣдчиковъ,—соображаетъ, какъ дѣлать дальше).

— Хорошо-ли мы шли? — спрашиваетъ учитель: Можно ли такъ двигаться въ мѣстахъ, гдѣ ожидается непріятель?

— Насъ-бы перебили какъ таракановъ, разъ мы шли-бы такъ, не видя ничего, что дѣлается впереди версты на 2-вѣ, по сторонамъ и сзади.

*) *Первое впечатлѣніе* неизгладимо остается въ памяти на всю жизнь. Надо побольше создавать этихъ первыхъ полезныхъ впечатлѣній. Это весьма цѣнно.

Что мы упустили, отправляясь въ дорогу? — (говорится о дорогахъ. Дѣлается примѣрная высылка дозоровъ изъ старослужащихъ, при этомъ молодые наблюдаютъ за движеніемъ ихъ, а учителя говорятъ обязанность. Осмотръ овраговъ, высотъ, деревни, лѣса, прислушиваніе къ землѣ въ туманную погоду и ночью. Задерживаніе встрѣчныхъ для опроса).

2) Сторожевое охраненіе.

На войнѣ не все время приходится воевать. Сначала подходимъ къ врагу — съ предосторожностями и съ отдыхомъ, — а то послѣ боевъ отдыхать приходится.

Всѣмъ отдыхать нельзя: — уснешь, а непріятель нападетъ и всѣхъ перерѣжетъ; надо, чтобы нѣкоторые были на сторожѣ — несли сторожевую службу; они отдохнутъ въ другой разъ.

Охраненіе идетъ въ нѣсколько линій, — чѣмъ больше войскъ, тѣмъ и охранительныхъ линій больше. Впереди всѣхъ линія постовъ — это первая линія охраны; дальше сторожевыя и главные заставы; потомъ резервы; а за послѣдними уже спать — отдыхаютъ наши, выставивши еще отъ себя, совсѣмъ близко, часовыхъ.

Что нужно помнить, когда будешь въ сторожевомъ охраненіи? — Угадывать, что хочетъ отъ насъ непріятель. Ему важно:

1) Узнать гдѣ мы.

2) Сколько насъ и насколько мы сильны, чтобы напасть неожиданно и разбить насъ.

3) Вывѣдать наши тайны.

Противникъ будетъ дѣлать это, главнымъ образомъ, ночью; не зѣвай! Будетъ пускаться на всякія хитрости — держись! — не попадись на удочку; можетъ переодѣться вольнымъ человѣкомъ, обрядиться во что угодно. — Надо быть зоркимъ и сообразительнымъ. — (Говорится о часовыхъ, подчаскахъ дозоровъ и т. д.).

3) Ночныя движенія и саперныя работы.

Когда непріятель близко, то уже двигаться къ нему днемъ трудно,—большія будутъ потери—не дойдешь; надо будетъ это дѣлать исключительно ночью; если приходится днемъ, то дѣлать это по укрытымъ мѣстамъ, переползая открытыя на брюхѣ или обѣгая.

Ночью легко растеряться,—держишься близко къ товарищу. Въ дозорѣ идешь-тоже старайся, если не видишь, то слышать товарища, сохраняя полную тишину. Не курить безъ разрѣшенія. Не стрѣлять безъ команды или приказанія.

Днемъ изучить тропинки, дорожки и направленія. Знать куда всякая дорога, видѣнная тобою днемъ, ведетъ. Бой лучше на разсвѣтѣ.

Ночью хорошо устраивать окопы для дневной стрѣльбы,—противникъ не ломѣшаетъ.

Г л а з о м ѣ р ь.

Необходимо выставить вывѣски-таблички до всѣхъ видимыхъ предметовъ, гдѣ бы войска ни стояли, съ указаніемъ дѣйствительныхъ разстояній до предметовъ. Почаще провѣрять разстояніе согласно этихъ вывѣсокъ-таблицъ, очень полезно.

Г и м н а с т и к а.

Указанія учителю:

Машинная гимнастика преподается непосредственнымъ показомъ, но раньше сказать какая польза отъ каждаго упражненія.

Напр.—поднятіе на рукахъ служить для укрѣпленія

рукъ, — женщины гимнастики не дѣлають, такъ куда ихъ: слабыя какія и т. д.

Ручная гимнастика — тоже объясненіе о полезности каждаго упражненія и показъ;

- 1) Смотри, что я буду дѣлать.
- 2) Это дѣлается во столько-то счетовъ и по командѣ.
- 3) Я самъ себѣ скомандую и сдѣлаю.
- 4) Дѣлайте вмѣстѣ со мною.
- 5) Вѣрно; продолжайте сами, а я буду по очереди повѣрять.

Потомъ дѣлають это же упражненіе всей шеренгой.

Примѣчаніе. При обученіи гимнастикѣ личный показъ имѣетъ еще то значеніе, что онъ придаетъ увѣренность въ безопасности выполненія, а это очень много значитъ для гимнастики.

Вообще о гимнастикѣ.

Гимнастика дѣлаетъ человѣка верткимъ, ловкимъ, и смѣлымъ; укрѣпляетъ силы; но не доводитъ запятіе гимнастикой до переутомленія — тогда вредъ. Не запрещать при занятіи ею — смѣхъ и вообще шутки, веселость. Не принуждать, — на гимнастикѣ важно заинтересовать, а принужденіемъ не заинтересуешь.

Солдаты учатся гимнастикѣ въ свободное время, — имѣтъ ввиду это и расположить гимнастическіе снаряды въ тепломъ помѣщеніи — зимой.

Б ѣ г ѣ.

Правила:

Бѣжать на носкахъ — такъ легче и можешь долго бѣжать.

Полезность бѣга:

Руки сгибаются въ локтяхъ и подаются назадъ, чтобы шире и свободнѣе дышалось. Здѣсь очищается грудь — для здоровья хорошо и укрѣпляются ноги; а

солдату—нужно имѣть крѣпкія ноги; и вообще человѣку быть сильнымъ здоровымъ, крѣпкимъ, ловкимъ—хорошо: и тамъ увернешься и въ другомъ мѣстѣ изловчишься, если опасность, а оружія нѣтъ, то и кулакомъ нѣсколько реберъ вышибишь другому. А самъ цѣль.

Всегда старайся дышать носомъ.

Ротная школа.

Общее указаніе.

Занимается офицеръ. Лучшая система «звуковая», причѣмъ вести одновременно чтеніе съ письмомъ.

Передъ началомъ занятій въ школѣ полезно сказать нѣсколько словъ о пользѣ грамотности.

Неграмотный человѣкъ и хозяйство хуже ведетъ, и почету ему меньше.

Куда ни поѣхалъ въ незнакомое мѣсто — въ городъ ли, или по желѣзной дорогѣ—всѣхъ долженъ спрашивать, чтобы не потеряться. А тебѣ могутъ наврать — вотъ и влетишь.

На должность не поступишь, ежели дома жить не на чемъ, — потому даже дворнику требуется грамота. Неграмотному остается трубы чистить или еще хуже.

Потомъ—законовъ не знаешь,—тоже подъ судъ попадешь зря, а грамотный—прочелъ въ книжкѣ и знаетъ, какъ и почему.

Также и у насъ — уставы разные — тоже законы — ежели неграмотный — все приходится спрашивать, боишься ступить шагу.

А потомъ отъ книжки человѣкъ умнѣе дѣлается, потому книгу пишетъ умный человѣкъ. Книжка становится какъ бы твоимъ другомъ, и ты въ ней многому учишься хорошему.

Примѣчаніе. Выгадывать для школы побольше уроковъ, урывая «у словесности», которая, какъ я уже сказалъ выше, никакой пользы не приносить.

Пѣсни, пляски, игры.

Общія указанія:

На этотъ отдѣлъ нужно обращать должное вниманіе, хотя и не увлекаться,— пѣсни, игры и пляски—это равносильно чтенію хорошихъ книгъ для интеллигента или слушанію музыки—оперы,—это для солдата поэтическія и лирическія изліянія. Въ пляскѣ вырабатывается удалъ—это отдѣлъ гимнастическій.

Желательно, чтобы все это было добровольно, иначе дѣло остановится въ самомъ началѣ.

Игра полезна на воздухѣ исключительно.

Игры общеупотребительны: мячъ, чехарда, городокъ, жукъ.

Завѣтъ рядовому въ разсыпномъ строю.

Этому требуется выучить солдата (§ 78, стр. уст.).

ПЕРВОЕ. Знай, что дѣлается около тебя—въ звенѣ, отдѣленіи, взводѣ, ротѣ и что приказано дѣлать.

ВТОРОЕ. Не отрывайся отъ товарищей—ночью долженъ ихъ слышать, а днемъ и видѣть, чтобы не потеряться. Передавай приказаніе по цѣпи къ сосѣдямъ если понадобится. Смотри за противникомъ въ оба,—замѣтилъ что важное, доложи ближайшему начальнику; наблюдай за сосѣдями, для выручки.

ТРЕТЬЕ. Всегда выручай ближайшихъ товарищей чѣмъ можешь: пулей, штыкомъ—штыкъ сломалъ, патроны разстрѣлялъ—бей прикладомъ, лопатой, дерись кулаками зубами. Товарищъ ослабѣлъ силами, помоги ему — подсади перелѣзть черезъ заборъ, или выбраться изъ ямы, оврага.

ЧЕТВЕРТОЕ. Изъ цѣпи зря и безъ спроса не отлучайся, раненъ, не хнычь, юни не распускай, — не баба вѣдь! Патроны передай сосѣду, доложи о себѣ ближайшему начальнику, и, съ его разрѣшенія, отправляйся на перевязку самъ, не можешь—отползи къ закрытію пжди санитаровъ. Товарищей отъ дѣла не отрывай, — пусть мстятъ врагу за тебя.

ПЯТОЕ. Остановилась цѣпь. Выбери хорошее мѣсто,

чтобы стрѣлять было ладно, да противника видно, а самому укрытому быть отъ глазъ и пуль врага; если лучшее мѣсто немного впереди или сзади тебя—займи его непременно, лишь бы сосѣду не мѣшать. Устрой ружью упоръ. Примѣрайся къ стрѣльбѣ. Прикажутъ рыть укрытіе или самъ чувствуешь, что нужно, а время позволяетъ—рой укрытіе, какъ сподручнѣе такъ его и устраивай,—имѣешь мѣшокъ—набери земли укрыто и гдѣ мягче, да подтащи къ тому мѣсту, гдѣ стрѣлять собирался,—оно и ружью упоръ и тебѣ укрытіе.

ШЕСТОЕ. Врагъ близко, на постоянный прицѣль, стрѣлай самъ, если не было запрета; далеко — жди команды начальника.

СЕДЬМОЕ. Услышишь команду: Рѣдко!—Начинай! Стрѣлай въ звенѣ ПО ОЧЕРЕДИ; а если: Часто начинай!—То БЕЗЪ ОЧЕРЕДИ—во всю, но чтобы не зря: береги патроны, глазомъ прикинь разстояніе, поставь точно прицѣль, и хорошо прицѣливайся. Запасайся во время патронами, — увидишь, что половины нѣтъ—сейчасъ дополни, доложи старшему.

ВОСЬМОЕ. Услышалъ свистокъ, — перестань стрѣлять, посмотри кто свиститъ и слушай, что скажутъ.

ДЕВЯТОЕ. Пришлось передвигаться—держи направленіе, куда указано, не тѣснись, двигайся скрытно, по оврагамъ и долочкамъ, если они близко отъ тебя, прикрывайся кустами, буграми, кочками. Открытое, видное мѣсто — обѣги, переползи на брюхѣ, если противникъ сильно стрѣляетъ, пригнись, ползи. Ружье носи какъ хочешь—какъ удобнѣе.

Заслышалъ: Впередъ! Бѣгомъ! Быстро вскочи на ноги и бѣги, какъ ошпаренный къ тому мѣсту, куда указано. Услышишь: Стой!—Упади быстро на землю и ищи глазами хорошаго мѣста, гдѣ бы сподручнѣе было стрѣ-

лять, подползи туда, пристройся живо и дѣлай, что требуется.

ДЕСЯТОЕ. Нужно въ атаку, — жди команду: Впередь!—Быстро вскочи и иди куда указываютъ, если запрета нѣтъ — разстрѣливай врага на ходу, навскидку. Пошелъ въ атаку, стрѣльбу брось; шагъ быстрой впередъ; равняйся по переднимъ! Услышалъ—Ура! кричи во все горло, бѣги во всѣ лопатки, наскочи на врага звѣремъ въ штыки. Старайся ударить первымъ и дружно съ товарищами — кучей, кулакомъ; смыкаться къ ближайшему начальнику. Помни, что кулакомъ ударъ сильнѣе, чѣмъ ладонью съ растопыренными пальцами.

ОДИНАДЦАТОЕ. Не зѣвай! Начальника не видишь, команды не слышишь, или времени нѣтъ, а дѣло передъ тобой важное,—не упускай, не зѣвай! Самъ сообрази и дѣлай, какъ лучше, вреди врагу сильнѣе,—потомъ положишь начальнику.

Побѣдилъ—не осудять, а награждать.

ДВѢНАДЦАТОЕ. Начальникъ выбылъ,—самъ становись начальникомъ и веди его дѣло—линію.

Разговоръ въ перерывахъ за обѣдомъ.

Ѣсть нужно медленно, потому вездѣ—«поспѣшишь—людей посмѣшишь». Хорошенько требуется пережевывать пищу, чтобы въ желудкѣ легче было. Во рту подольше держи, пережевывай и перемѣшивай со слюной, а не глотай цѣлыми кусками.

Слюна во рту не зря, но очень нужная и даже необходимая вещь. Какъ въ водѣ распускается сахаръ и соль, такъ,—немного похоже на это,—отъ слюны и соковъ пища на части распредѣляется: что нужно для тѣла и крови человѣческой, то отдѣльно, а что негодное—тоже отдѣльно, чтобы потомъ выбросить наружу.

Наше тѣло похоже на машину, но только машина иногда останавливается, а въ нашемъ живомъ тѣлѣ работа всегда идетъ. Сердце—самый главный аппаратъ—какъ бы котелъ для работы въ машинѣ.

Машина, чтобы исправно работала—подай ты ей и дрова, и уголь, и воду, и смазку.

Наше тѣло, тоже стирается безъ пищи и питья — высохнетъ и умретъ, — потому не будетъ ему никакой силы, какъ у машины безъ дровъ и воды.

Чтобы тѣло не сохло и человѣкъ не отощалъ, требуется пища. Въ пищу мы получаемъ пополненіе въ тѣло вмѣсто того, что испортилось при работѣ тѣла или истерлось. Потому и Ѣсть нужно съ понятіемъ—не спѣша и

не все, что попадаетъ, такъ какъ не во всякой пищѣ есть хорошее и полезное для тѣла. Вѣдь и смазка для машины не всякая годна.

Самое большое и хорошее для исправленія тѣла и пополненія крови, содержать въ себѣ яйца, мясо, молоко, хлѣбъ. Изъ нихъ слюна помогаетъ выдѣлять то, что нужно для пользы тѣла и крови — это отдѣленное вещество называется по ученому «бѣлки», оно почти все въ тѣло идетъ и кровь. Въ яйцѣ больше всего этихъ «бѣлковъ», очень много въ мясѣ, молокѣ; въ хлѣбѣ есть, но меньше, въ рыбѣ — тоже много.

Если ты во рту не смочилъ пищу слюной, вотъ тебѣ все равно, что зря съѣлъ — «бѣлки» не отдѣлятся.

Правда и дальше, еще въ желудкѣ, есть своя слюна — соки разные — въ кишкахъ тоже и тамъ другіе соки помогаютъ — у печенки, — скажемъ, а все же хорошо, когда по правилу, — а въ слюнѣ то самая большая сила и есть.

Значить не спѣши при ѣдѣ, потому къ твоей пользѣ идетъ.

САЛО тамъ разное — для тѣла мало идетъ, оно больше какъ бы дрова для тепла; вода — тоже къ этому (въ холодъ больше есть сала — очень хорошо); въ картофелѣ больше всего воды; капуста, перецъ, лукъ, соль — для вкусу идетъ; но и это важно.

Если вкусно, то говорятъ — «слюнки текутъ», значитъ, у тебя во рту больше слюны, ты ею можешь смочить больше пищи, и тогда она съ пользой пойдетъ для тѣла.

Опять много ѣсть нельзя, потому что желудокъ не переварить, — онъ варить столько, сколько нужно для тѣла: онъ хорошій экономъ, — лишняго не беретъ, а коли поцалѣ въ него лишнее, то выбросить цѣликомъ

или въ тотъ или другой конецъ. Да и желудокъ можетъ заболѣть,—черезъ силу и ему работать нельзя.

Во щахъ и супу—важно жидкость, потому туда изъ мяса выходитъ много «бѣлковъ» и «сала». Бѣлки ты можешь самъ видѣть,—они похожи на бѣловатую пѣнку и плаваютъ съ жиромъ. Эту пѣнку не сбрасывай сверху, это не соръ какъ видишь.

Чай—тоже какъ бы вода для машины—для пару значить, помогаетъ пищѣ перепрѣвать и тепло даетъ; безъ тепла—все умираетъ.

Водка—зря, все равно, что масло въ огнѣ,—пламя увеличится, а ежели много, то спалитъ человѣка, потому ужъ очень много пару лишняго получается: и желудокъ и сердце начинаетъ скорѣй работать, а возьми-ка машину—заведи скорѣй,—треснетъ котелъ,—а то машина станетъ. Хорошо, когда ровно подкидывать въ печку — и жаръ ровный поддерживать.

А то на морозѣ—вышилъ водки или въ походѣ скажемъ: вначалѣ оно силы больше и какъ будто теплѣе, а потомъ упадокъ:—машина останавливается (это тѣло-то наше), а на морозѣ послѣ этого легко замерзнуть.

Ежели пить водку понемногу, —желудокъ приучишь, пьяницей сдѣлаешься, —тогда умрешь скоро, потому пьяницы совсѣмъ почти не ѣдятъ, значить для тѣла пользы нѣтъ, оно высохнетъ—умрешь. То есть выходитъ, какъ бы самъ себя убилъ.

Чистота тѣла и бѣлья.

Человѣкъ здоровъ, пока у него въ тѣлѣ чистая кровь. Наша кровь течетъ по жиламъ, — это какъ бы вода въ рѣкахъ и ручьяхъ. Въ рѣки стекается всякая грязь съ земли и уносится въ море, а тамъ соль все переѣдаетъ.

Въ нашихъ жилахъ кровь собираетъ въ себя всю грязь изъ внутри тѣла, — все что испортилось въ тѣлѣ, то въ кровь выходитъ и эта уже кровь, то есть, темнѣетъ, мутнѣетъ, какъ и въ рѣкѣ вода, ежели послѣ дождя, когда грязи много стекаетъ, — а для очистки попадаетъ къ воздуху, при вдыханіи въ груди. Значить дыханіе важно. Хорошо и полезно дышать чистымъ воздухомъ, потому — отъ плохого кровь не очищается. Въ горахъ и лѣсахъ воздухъ очень чистый, да и такъ, на дворѣ всегда лучше, чѣмъ въ комнатѣ. Почаще ходить на прогулку и освѣжать комнату. Человѣкъ и всякое животное выдыхаетъ уже испорченный воздухъ, а всякое растеніе — при солнце — освѣжаетъ воздухъ; вотъ почему въ лѣсу или въ саду днемъ очень пріятно. Когда людей очень много, напримѣръ въ церкви, то свѣчи даже гаснутъ, — то есть уже совсѣмъ плохой воздухъ; тогда кровь не очищается и голова начинаетъ болѣть. Ежели дышать испорченнымъ и вонючимъ воздухомъ, то человѣкъ можетъ заболѣть и даже дурнѣть, глупѣть.

Выколачивать почаще свою одежду отъ пыли и просушивать отъ разнаго поту, а то будешь дышать вонючимъ воздухомъ. Полы въ комнатѣ должны быть чисты, потому и оттуда вонь идетъ.

Наша кровь еще очищается и черезъ кожу, черезъ ямочки въ кожѣ (такъ этихъ ямочекъ не видишь простымъ глазомъ, а они есть).

Ежели эти ямочки залѣпляются грязью, то кровь застанвается, портится и получаютъ чиріи, нарывы разные, чесотка. Это похоже, какъ рѣку запрудишь, то стоячая вода начинаетъ портиться, вонять и разная мразь разведется.

Значить, тѣло нужно мыть хорошенько, чтобы эти ямочки не загрязнялись, а то заболѣешь.

Потомъ еще наше тѣло выдѣляетъ изъ себя жиръ—

смазку для кожи, чтобы она не трескалась, да еще потъ,—этотъ жиръ и потъ переходять на бѣлье и оно грязнится, потому какъ еще съ воли пыль сюда попадаетъ и задерживается въ жиру и поту, такъ что получается очень удобно для разведенія насѣкомыхъ разныхъ, вшей, — онѣ такъ скоро зарождаются, какъ черви въ навозѣ. Значить бѣлье нужно чаще мѣнять, потому обовшивѣешь.

Жиръ и потъ отъ тѣла переходить черезъ рубашку на мундиръ и очень сильно задерживается въ шубахъ, почему одежду нужно почаще просушивать. Все это знай, потому здѣсь за тобой нянекъ нѣтъ, а слѣди за своимъ здоровьемъ, и что къ твоей пользѣ идетъ, самъ.

Общее замѣчаніе.

Прежде чѣмъ приступать къ какому нибудь дѣлу или объясненію какого нибудь отдѣла обученія,—упражненію, занятію, пріему—непремѣнно должно раньше сказать о полезности того или другого, третьяго для военной службы, здоровья вообще, а для жизни домашней—въ частности.

Н. С.

О П И С Ь

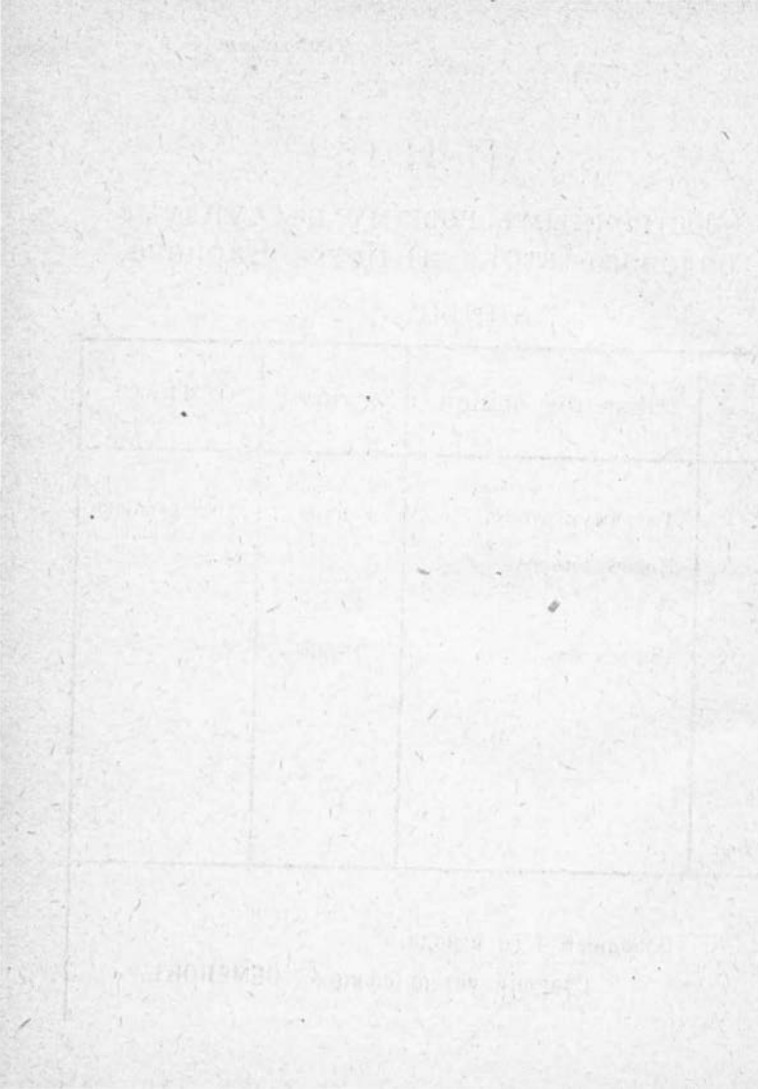
Собственнымъ вещамъ въ сундукъ
рядового (стрѣлка) Петра Карпова.

ЛИЧНЫЙ № 59.

№№ по порядку.	Названіе вещей.	Количество.	ОТМѢТКИ.
1	Тѣльныхъ рубахъ . . .	6 паръ	Одна рубашка шелковая.
2	Подштанниковъ . . .	7 »	
3	Платковъ.	12 шт.	
4	Портянокъ	8 паръ.	
	и т. д.		

Взводный 1-го взвода,

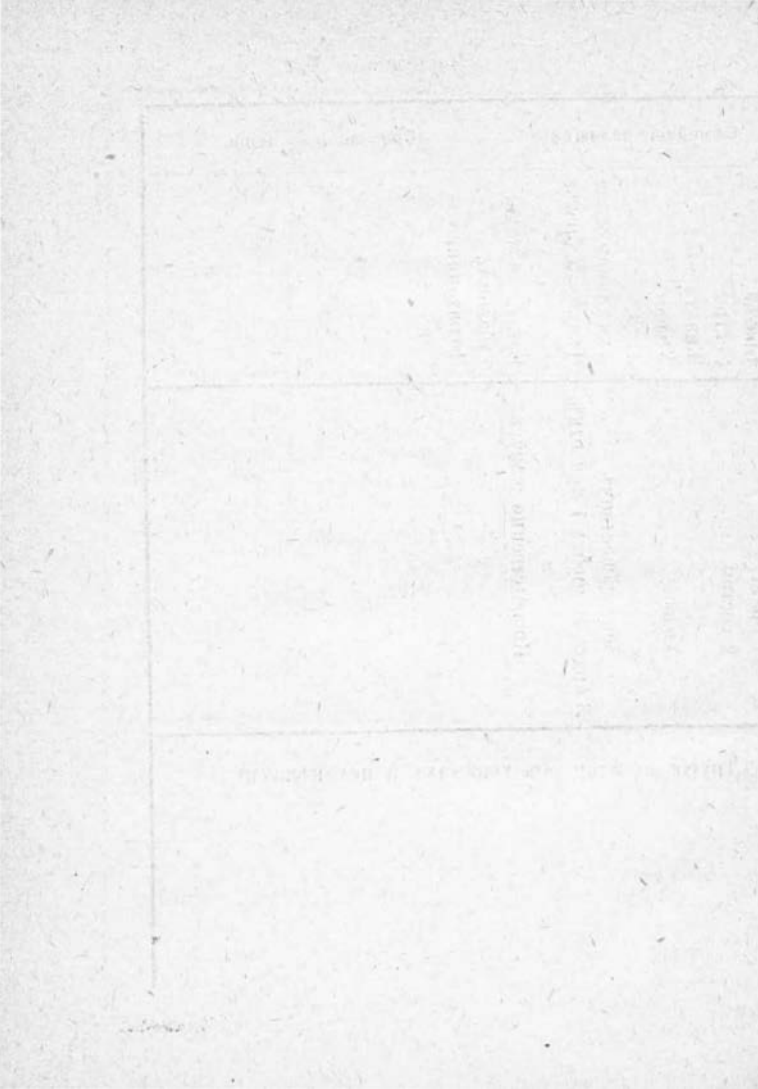
Старшій унтеръ-офицеръ СЕМЕНОВЪ.

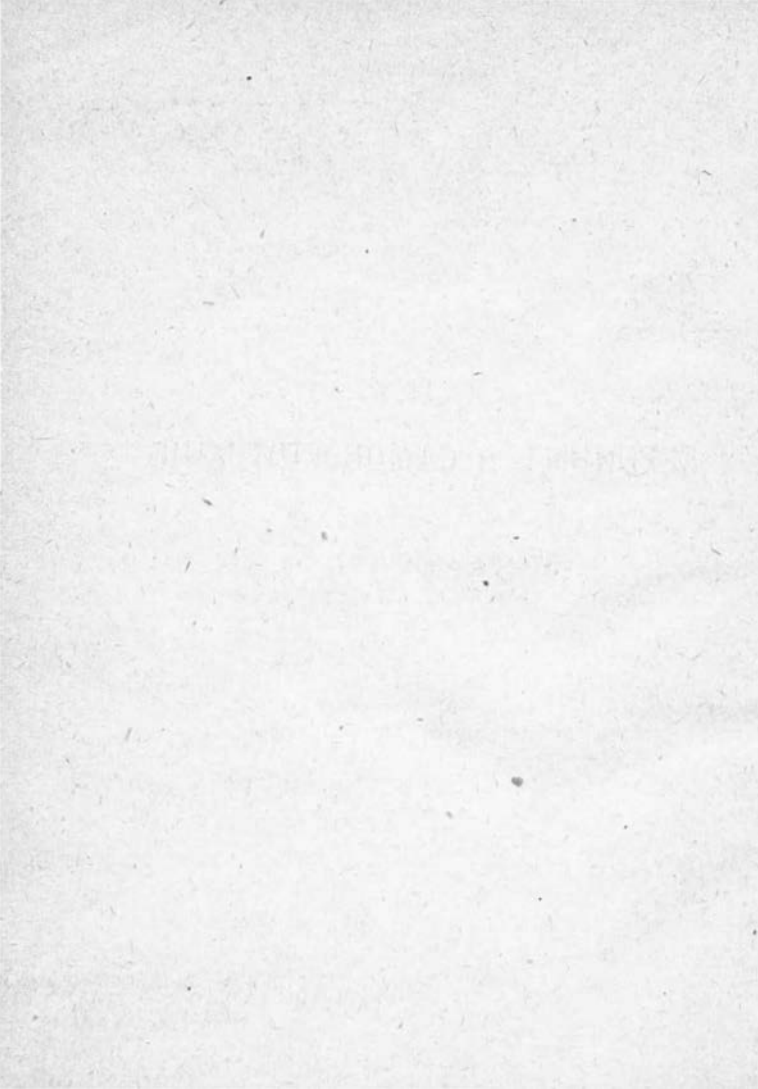
Званіє, имя, отчество и фамилія.	№ винтовки и не- исправности.	Какой губерніи.	Уѣзда.	Волости.	Села (деревни).	Вѣроисповѣданія.	Состоянія.	Число занимаемыхъ по службѣ.
Молодой сол- датъ Алек- сандръ Ива- новичъ БЫ- КОВЪ.	Исправна. (Замѣчено при вы- дачѣ винтовки). А потомъ заносить по мѣрѣ осмотра.							
В Ы С К А Н І Я.								

Примѣчаніе: На каждого оставлять цѣлый листъ.

II.

ГЕРОИЗМЪ и САМОВОСПИТАНІЕ.

Героизмъ и самовоспитаніе.

Вниманіе къ себѣ.

Какъ человѣкъ привыкнетъ смотрѣть самъ на себя, такъ и другіе будутъ на него смотрѣть: привыкнешь къ приниженности, будешь считать себя хуже другихъ, — эта приниженность отразится на лицѣ, на поступкахъ, поведеніи на твоей жизни вообще. Лицо — «зеркало души», не даромъ говорится. Въ твоёмъ лицѣ, какъ въ зеркалѣ, другіе увидятъ твою приниженную и робкую душу. И наоборотъ. Думая о себѣ хорошо, заставляешь и другихъ о тебѣ думать такъ же. Своимъ видомъ мы внушаемъ уваженіе или неуваженіе, страхъ въ другихъ.

Надо всегда стараться быть довольнымъ самимъ собою.

Наше платье, обувь, постель — должны быть всегда чисты и опрятны, чтобы все это производило пріятное впечатлѣніе, чтобы мы были довольны ими. Всякое дѣло, какое намъ приходится дѣлать, слѣдуетъ выполнять въ наилучшемъ видѣ, чтобы быть довольнымъ самимъ собою. Только подъ вліяніемъ довольства самимъ собою

человѣкъ укрѣпляется для новаго дѣла—у него нарастають новыя силы подъ вліяніемъ успокоенія отъ выполненнаго съ успѣхомъ перваго дѣла, и, вообще, человекъ крѣпнеть и физически (тѣлесно) и духовно подъ вліяніемъ успѣха.

Надо быть довольнымъ своимъ положеніемъ.

Каждый знаетъ, что званіе солдата весьма почетно:—Первый генералъ и послѣдній рядовой — солдаты. Значить, нужно этимъ званіемъ гордиться. Оно почетно, и не каждый удостоивается этой чести, этой почести: ее удостоиваются лучшіе сыны и силы государства — солдаты — уже въ нижнемъ званіи. Никто въ государствѣ не пользуется такимъ довѣріемъ, какимъ пользуются солдаты: Государь Императоръ довѣряетъ охранять себя и свое Государство имуществу — исключительно солдату. Все это необходимо помнить и сознавать; надо быть довольнымъ этимъ сознаніемъ. Это довольство должно выражаться на лицѣ, во всей фигурѣ, въ поступи. Это довольство самимъ собою способствуетъ къ развитію увѣренности и силы, развитіе которыхъ крайне необходимо всякому человѣку, а тѣмъ болѣе солдату, отъ котораго очень много требуется на службѣ въ мирное время, а тѣмъ болѣе на войнѣ, гдѣ приходится сдавать экзаменъ всему тому, чему учился и воспитывался въ мирное время: — «Защищать Государя, Родину и Вѣру, по присягѣ, до послѣдней капли крови», проявлять свою любовь по заповѣди: «больше той любви никто не можетъ проявить, какъ пострадать и умереть за други своя», — за своихъ близкихъ, за своихъ родныхъ, за свою родину, вообще, за людей, говорящихъ на родномъ языкѣ, живущихъ въ нашемъ Царствѣ Русскомъ. Въ проявленіи любви, какъ видите, святое—Божье дѣло.

Солдата, честно выполнившего эту заповѣдь, можно назвать мученикомъ—героемъ. Много будетъ ему зачтено въ заслугу.

Почему всякому хочется быть героемъ.

Быть героемъ, умереть или пострадать за счастье и радость другихъ, ближнихъ своихъ, всякому хочется, такъ какъ это и свято, и благородно, и похвально, и красиво для того, кто это дѣлаетъ.

Всякому хочется лучше и дольше прожить на землѣ, чтобы побольше сохранить о себѣ памяти — хорошихъ воспоминаній въ потомствѣ; всякій стремится къ вѣчности.

Что намъ говорить солнце.

Для того, чтобы насъ вспоминали хорошимъ словомъ не только наши прямые потомки—дѣти, внуки и т. д., а чтобы вообще больше людей вспоминали хорошимъ словомъ, то нужно при жизни постараться сдѣлать возможно больше добра другимъ — своимъ сосѣдямъ, односельчанамъ, своимъ землякамъ; а если мы хотимъ хорошей памяти еще больше, то необходимо постараться, чтобы наше дѣло было такъ велико, чтобы любовь наша была настолько всеобъемлюща, какъ это мы видимъ у солнца: — Оно всегда любовно льетъ свой свѣтъ и теплоту, принося пользу и добро въ равной мѣрѣ для всѣхъ: — И дождикъ посылаетъ на поля праведныхъ и неправедныхъ, и весенними ласками душу согрѣваетъ всякому, и прижигаетъ своими палящими лучами, когда это необходимо для блага жизни, и морозецъ пошлетъ, чтобы очистить воздухъ отъ всякой нечисти...

Солнце — одно, какъ и Богъ одинъ. Людей же на свѣтѣ — очень много, и разныхъ людей по языку, по вѣрѣ, по своимъ порядкамъ.

Всякій человѣкъ по-своему хочетъ быть похожимъ на солнце; но быть похожимъ на все солнце одному человѣку нельзя: одинъ человѣкъ въ одинъ и тотъ же моментъ жизни можетъ дѣлать только одно дѣло.

Дитя, красивая дѣвушка, — что весеннее солнышко ласкаютъ душу другихъ своимъ невиннымъ задушевымъ смѣхомъ, улыбкой, взглядомъ. Точно такъ же ласкаетъ нашъ взоръ и смягчаетъ душу все красивое — геройскій, мученическій подвигъ, великое дѣло, красивое слово, пѣніе, музыка, сіяніе голубого неба, легкое дуновеніе вѣтерка въ лѣтнюю жару, первые цвѣтики и травка весною.

Наши учителя, начальники и воспитатели, уча насъ тому, что къ нашему благу и благу другихъ нужно въ жизни, — какъ приносить пользу другимъ, — воспитываютъ наше сердце, — дѣйствуютъ подобно солнцу, посылающему дождикъ, и свѣтъ, и теплоту...

Почему человѣку необходимо думать о другихъ, о пользѣ.

Человѣку всегда приходится думать о другихъ: «Не хорошо быть одному человѣку» сказалъ Богъ, и создалъ ему товарища и подругу — женщину Еву.

Мы не знали бы о существованіи солнца, если бы оно не ласкало нашъ взоръ своимъ небеснымъ сіяніемъ. И о насъ никто не вспомнитъ, не помянетъ насъ добрымъ словомъ, если мы не будемъ дѣлать добра другимъ.

Однажды Христосъ, увидя смоковницу, на которой не было плодовъ, проклиналъ ее. Это похоже на то, какъ

иной человѣкъ живетъ только для себя, забывая о другихъ. Христосъ проклялъ смоковницу, и она засохла: «всякое дерево, не приносящее плода, должно быть брошено въ огонь».

Чтобы жить вѣчно, а не засохнуть, подобно смоковницѣ, сдѣлавшись годными только для того, чтобы насъ бросили въ огонь, — нужно приносить пользу другимъ, жить для другихъ, чтобы потомъ жить въ памяти нашихъ потомковъ: душа наша съ своихъ добрыхъ дѣлахъ какъ бы переселяется въ другихъ.

И человѣкъ, подобно солнцу, можетъ и свѣтить, и ласкать, и согрѣвать другихъ, и также быть вѣчнымъ этимъ свѣтомъ, уча другихъ добру, — вѣченъ ласками, — будучи хорошимъ сыномъ своихъ родителей, церкви и Государства, товарищемъ, другомъ, хорошимъ мужемъ, отцомъ; можетъ согрѣвать другихъ — умнымъ совѣтомъ, хорошимъ примѣромъ, примѣрнымъ подвигомъ, утѣшеніемъ въ скорби и горести, хорошей и примѣрной жизнью, службой.

Не говори, а только дѣлай хорошее, и ты уже учитель, уже посылаешь свѣтъ, уже приносишь плоды...

Но ничто и самому учителю даромъ не дастается, какъ не все покупается на деньги.

Все пріобрѣтается трудомъ надъ собою и привычкой. «Бойся себя испортить».

Значеніе привычки.

Привычка въ жизни все: она «вторая натура», говоритъ пословица. Къ чему человѣкъ себя пріучить, то такой онъ и будетъ: привыкнетъ бояться, лѣнится (лѣнмать всѣхъ пороковъ), то мало того, что силы человѣка — тѣ неимовѣрныя силы (объ этихъ силахъ разговоръ ниже),

которыя до поры, до времени скрыты въ человѣкѣ, начинаютъ уходить... у кого въ «пяти» — у кого же совсѣмъ испаряются въ воздухъ—человѣкъ какъ бы выдыхается, дѣлается бездушнымъ—но что это «выдыханіе», трусливость передаются окружающимъ и потомству; оно, какъ зараза, какъ хандра и лѣнь передается товарищамъ, твоимъ близкимъ, вообще всѣмъ тѣмъ, кто тебя знаетъ и съ кѣмъ ты часто видишься, имѣешь разговоры, общенія, какія-нибудь дѣла. Не даромъ пословица говоритъ: «съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься».

Человѣкъ, который выдохся, уже почти мертвецъ—трупъ: всякая зараза отъ него исходитъ и къ нему пристаётъ, ото всего онъ начинаетъ загнивать, киснуть, плѣсневѣть (заболѣвать).

Наоборотъ. Выработывая въ себѣ привычку къ труду, къ бодрости, къ любви, къ исполненію своего долга, можно свой духъ, свои силы увеличить и Богъ знаетъ какъ высоко подняться и въ храбрости, и въ добрѣ, и въ здоровьи, и въ работоспособности.

«Вѣра безъ дѣлъ—мертва». И ваши слова, и желанія, самыя лучшія слова и желанія, безъ примѣненія ихъ въ жизни—мертвы. Только «разговоры и желанія», безъ примѣненія ихъ на дѣлѣ, способствуютъ къ выдыханію человѣка,—человѣкъ въ подобныхъ случаяхъ «развинчивается», ослабѣваетъ его воля—расхлябывается человѣкъ, тогда какъ при согласованіи слова и дѣла—онъ крѣпнетъ, увеличиваетъ свои силы съ каждымъ разомъ, поднимаясь все выше и выше, дѣлаясь все сильнѣе и сильнѣе.

Очень важны молитва и вѣра. Въ молитвѣ и вѣрѣ отдыхаетъ и крѣпнетъ человѣкъ, т. е. крѣпнетъ весь его организмъ—тѣло и душа, крѣпнетъ самая скрытая сила,

которая иногда творить чудеса, иногда же «въ пятки уходить» (при страхѣ).

Въ молитвѣ и вѣрѣ, какъ въ крѣпкомъ снѣ послѣ сытной и здоровой пищи, — поработавши передъ этимъ до поту, — приобретаются человѣческимъ организмомъ новыя силы, точно человѣкъ перерождается для новой жизни.

Во что бы человѣкъ ни вѣрилъ, какому бы онъ Богу ни молился... — важно то, что человѣкъ молится, отдыхаетъ душой, возрождается, — какъ въ «крестительной купели» возрождается человѣкъ — младенецъ для новой жизни, окрыляется для полета въ жизнь... — онъ уже на пути къ великому подвигу жизни... Онъ уже маленькій христіанинъ, маленькій герой, который, при посредствѣ привычки въ будущемъ, не замедлитъ сдѣлаться настоящимъ христіаниномъ, настоящимъ героемъ.

Вѣра въ свои силы.

«Если бы у насъ было вѣры хотя бы съ зерно горчичное, то и тогда бы мы могли сказать горѣ двинуться въ море, и она двинулась бы», какъ сказалъ Христосъ. Въ каждомъ человѣкѣ до поры до времени такъ много скрыто силъ, невидимыхъ, неподозрѣваемыхъ силъ, что мы сами себѣ не вѣримъ, когда имъ приходится обнаруживаться, мы удивляемся, что откуда берется.

Въ самомъ дѣлѣ, — откуда берется сила у сумасшедшаго человѣка, при помощи которой онъ ломаетъ желѣзныя койки, — желѣзные бруски отъ коечныхъ ножекъ? Много нужно силы, чтобы сломать бруски отъ коечныхъ ножекъ!

У героя, у храбраго, у человѣка рѣшившаго умереть или побѣдить пробуждается такая же неимоверная сила,

какъ у сумасшедшаго. Вотъ почему одинъ храбрый всегда справляется съ десятию, двадцатью. Надо только захотѣть, надо только вѣрить въ свои силы.

Но откуда берется эта сила, которая въ храбрости, какъ и въ сумасшествіи помогаетъ человѣку творить чуть-ли не чудеса?

— А откуда берется сила у желѣзной полосы, которая, послѣ остыванія,—будучи до этого нагрѣтой до—бѣла,—стягиваетъ давшія трещины стѣны каменнаго большого дома.

— Откуда сила у пороха, благодаря которой одинъ патронъ динамита — рветъ цѣлыя скалы? — Или капля воды, попавшая въ щель скалы и замерзшая зимою отъ холода—рветъ громадную скалу?

Объ этомъ пока не будемъ говорить; намъ важно сейчасъ, что и здѣсь, и тутъ, и тамъ какая то необъятная сила есть.

Важно быть храбрымъ. Важно быть храбрымъ, такъ какъ только тогда пробуждается въ человѣкѣ эта «необъятная сила», которой человѣкъ можетъ творить чуть-ли не чудеса. Эта же сила пробуждается и при страхѣ.

«Душа въ пятки ушла». Сила, скрываемая до-поры до времени внутри человѣка, пробуждается и при страхѣ,—она тогда уходитъ «въ пятки»,—говорятъ: «душа въ пятки ушла»,—все силы бросаются въ ноги, чтобы человѣкъ могъ быстрее бѣжать.

— И при, страхѣ человѣкъ бѣжитъ, какъ шальной, какъ сумасшедшій. Надо его во время заставить опомниться, встряхнуть его, разбудить отъ забытья какимъ-нибудь особымъ словомъ, особымъ дѣйствіемъ, поступкомъ.

При осадѣ японцами Портъ-Артура былъ такой случай. Однажды, ночью японцы атаковали Плоскую гору. Ночь была темная. Японцы превосходили насъ своими

силами нѣсколько разъ. 11-я рота 5-го Сибир. стр. полка—дрогнула; за ней поддались и другія роты. Начальники всѣми силами старались остановить отступающихъ, но. . это имъ не удавалось:—не находили надлежащаго слова, надлежащаго дѣйствія, поступка. Вдругъ раздался громовой голосъ прапорщика Кузьмина:

«Братцы! вы забыли «поруку»,—оставили въ окопахъ своего раненаго командира.—Солдаты раньше поклялись—поручились—«всѣ за одного стоять въ бою, и одинъ за всѣхъ»,—создали сами свою «поруку»

Впередъ! за мной! на выручку!

— «Порука, порука»...—начало раздаваться сначала сдержанно, потомъ дружиѣ и громче. Толпа остановилась. Раздалось громовое ура! которое зловѣщимъ эхо разнеслось въ ночной мглѣ...—И японцевъ, какъ небывало въ нашихъ окопахъ.

Вспомнимъ Суворова, который сказалъ нужное слово, говоря: «Ройте мнѣ могялу!» Когда его Чудо-богатыри оборванные и голодные упали духомъ.

— И все преобразилось: явилась бодрость, а съ нею смѣлость и храбрость;—«Чудо-богатыри» представились дѣйствительными чудо-богатырями, способными бороться съ голодомъ и холодомъ,—съ самой природой, подобно своему вождю, безсмертному Суворову.

А князь Святополкъ, отецъ Владимира святого, когда былъ окруженъ многочисленнымъ греческимъ войскомъ (на одного нашего приходилось человекъ по 20—30-ти грековъ) и когда онъ сказалъ:

«Умремъ или побѣдимъ!—мертвые сраму не имѣютъ!

— Умремъ или побѣдимъ!»! отвѣтила дружина.

Ударили—и побѣдили.

Откуда же у нихъ силы взялись?

— Да въ нихъ же были.

Сила, которая внутри насъ. Не говоря ужъ о силѣ, о

которой упоминалось въ предыдущихъ примѣрахъ, возьмемъ самый простой примѣръ изъ жизни.

Вамъ несомнѣнно приходилось наблюдать, проходя мимо собаки вашего сосѣда, что стоило вамъ при этомъ немножко въ душѣ «струхнуть», самую малость испугаться собаки, не показывая своего страха, и собака начнетъ урчать и лаять, а чего добраго и укусить.

Еще примѣръ. Недавно мнѣ рассказывалъ товарищъ такой случай съ его отцомъ—священникомъ.

Крестьянинъ везъ батюшку къ исповѣднику — больному. Дѣло было въ одну изъ осеннихъ темныхъ ночей.

За околицей одной изъ деревень лошадь крестьянина-возницы вдругъ остановилась, насторожилась и захрипѣла. Впереди по сторонамъ дороги шпалерами сверкали ряды блестящихъ точекъ—огоньковъ.—Крестьянинъ сразу сообразилъ въ чемъ дѣло.

Батюшка спросилъ, что-де не деревня ли уже передъ нами?—

Крестьянинъ, не удостоивъ батюшки отвѣтомъ, вышелъ изъ телѣги, взялъ лошадь подъузды и смѣло, впару съ лошадыю, зашагалъ навстрѣчу воображаемой «деревнѣ».

Вотъ уже огоньки близко. Уже телѣга вѣхала въ ряды огней.

Тутъ только батюшка увидѣлъ волчьи силуэты (фигуры), услышалъ лягъ зубовъ голодныхъ хищниковъ и рассмотрѣлъ сверканіе ихъ злыхъ голодныхъ и жадныхъ глазъ.

Батюшка замеръ. Онъ хотѣлъ молиться, но не могъ припомнить ни одной изъ многочисленныхъ своихъ молитвъ. Забылъ даже, что при немъ находилась святыня—причастіе. Онъ только чувствовалъ, что волосы у него поднимаютъ шляпу, и что на лбу выступаетъ холодный потъ.

И только крестьянинъ смѣло и спокойно шагаль въ парѣ со своей, столько же смѣлой, лошадыю.

Ни одинъ звѣрь не тронулся съ мѣста: смѣлость и храбрость крестьянина побѣдила (парализовала) другую силу, силу звѣрей.

Но едва только телѣга отъѣхала съ версту отъ опасности, какъ нашъ герой — крестьянинъ, оставши по силѣ (внутренней силѣ, по силѣ нервовъ) отъ своего товарища — коня, свалился въ изнеможеніи въ телѣгу. Лошадь помчалась, какъ бѣшеная. Крестьянинъ сейчасъ же уснулъ въ телѣгѣ богатырскимъ сномъ. Батюшкѣ самому пришлось править.

Ни одинъ «сѣрый» не посмѣлъ преслѣдовать храбраго крестьянина и его коня.

Значить, какъ много и сильно нужно было напрягать свои силы крестьянину, чтобы въ нѣсколько минутъ такъ истомиться? Какое нужно было напряженіе скрытыхъ въ насъ силъ!—Даже звѣри почували эту силу.

Страхъ и трусость.

При страхѣ, какъ уже говорилось раньше, «душа въ пятки уходитъ», человѣкъ становится совсѣмъ безвольнымъ и готовымъ подчиниться чужой волѣ—приказу, приказанію, приглашенію. Трусость, это начальная точка (стадія) страха. Трусъ, подобно человѣку которымъ овладѣлъ страхъ, также теряетъ свои полезныя силы для храбрости и, вообще, расслабляется и тѣломъ (физически) и духомъ—«падаетъ духомъ», говорятъ; опять таки-душа его,—большая часть жизненной силы,—уходитъ скорѣе въ ноги, чтобы бѣжать; то, что остается отъ души на своемъ мѣстѣ, слишкомъ мало,—достаточно только для того, чтобы придумать возможность

укрыться куда нибудь за бугоръ, за камень... Но трусь всегда погибаетъ: шальная пуля его и за камнемъ, за стѣной ухлопаетъ. Сила труса передается незамѣтнымъ образомъ его врагу, тому, кто по немъ же стрѣляетъ.— И «добыча бѣжить на охотника», не даромъ говорятъ: своей волей, своей силой истинный охотникъ вызываетъ звѣря на выстрѣлъ. Тоже и трусь: бѣжить невольно подъ пулю своего врага, подъ «шальную» пулю, и погибаетъ.

Быть храбрымъ даже выгодноѣ, — не говоря уже о томъ, что это и по-присягѣ, и для славы хорошо, и красиво,—для жизни вообще.

Боязнь вообще. Я зналъ одного чиновника въ Петербургѣ, который страшно боялся холеры (это было въ одинъ изъ холерныхъ годовъ). Онъ былъ воздержанъ въ пищѣ и питьѣ. Закалялъ свое тѣло холодными купаньями въ позднюю осень и даже зимою въ проруби.

Но страхъ не давали ему покоя. Вслѣдствіе этого онъ, вѣроятно, плохо спалъ: онъ, такимъ образомъ, самъ того не замѣчая, истощалъ свое тѣло бессонницами, тратилъ свои силы отъ страха. И тѣло (организмъ) его дѣлалось все болѣе и болѣе слабымъ, все болѣе и болѣе податливымъ (воспріимчивымъ) для хвори для холеры. И онъ умеръ отъ холеры.

Мы всегда проглатываемъ съ пищей много разныхъ разностей и пакостей, въ томъ числѣ холерныхъ вибрионовъ и другихъ, но нашъ здоровый организмъ (тѣло наше) самый лучший докторъ;—въ нашей крови имѣются бѣлые кровяные шарики, которые являются нашими защитниками отъ холерныхъ, чумныхъ и другихъ враговъ,—отъ холерной, чумной и всякой другой заразы — это — лучшие и благороднѣйшіе воины, защищающіе насъ въ болѣзней. Правда, имъ приходится гибнуть массами отъ этой борьбѣ... Но такова ужъ участь вообще вѣчна.

Бѣлые шарики погибають, какъ я сказалъ, нерѣдко большими массаами, но за то своею смертью они спасаютъ жизнь всего человѣка. Такая смерть, — смерть почетная и похвальная! Этихъ шариковъ (бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ) тѣмъ больше въ человѣкѣ, чѣмъ человѣкъ веселѣе, бодрѣе, вообще здоровѣе... даже, чѣмъ онъ цѣломудреннѣе, чище душевно и тѣлесно.

«Цѣломудренныхъ пуля не беретъ». Говорятъ въ народѣ, что «цѣломудренныхъ пуля не беретъ»; это значитъ, чѣмъ больше въ человѣкѣ сбережено энергіи вообще, — всякая неизрасходованная энергія (сила) перерождается въ другую, — цѣломудренный ужъ потому менѣе рискуетъ своею жизнью на войнѣ, что онъ храбрѣе, въ силу вышесказаннаго. Съ другой стороны. Важно предстать предъ лицомъ смерти, съ болѣе чистой душой, чтобы смотрѣть ей въ глаза прямо, открыто, не боясь упрековъ своей совѣсти, потому что... стоитъ только чѣмъ нибудь погрѣшнить, чтобы эта погрѣшность портила намъ настроеніе, стояла у насъ передъ глазами, вездѣ преслѣдовала насъ. Словомъ, бываетъ всегда «жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть нечиста». И все это порождаетъ приниженность, храбрость идетъ на убыль, а зарождается и крѣпнеть страхъ.

Тяжело давать отвѣтъ передъ судьей здѣсь, на землѣ. Но какое можетъ быть сравненіе судьи земного — человѣка, съ судьей — по смерти... Если мы волнуемся, давая отвѣтъ, въ вѣрности котораго мы убѣждены, здѣсь, то что говорить о судѣ Тамъ, на Небѣ. Словомъ, нужно смерть встрѣчать прилично, въ чистой одеждѣ, т. е. быть свободнымъ отъ упрековъ совѣсти за нашу недостаточно непорочную жизнь.

Но есть смерть — смерть, а есть смерть — воскресеніе.

Если не умереть, не оживетъ.

Всякій человѣкъ, умирая во имя добра общаго и счастья,—напримѣръ, прежніе мученики-христіане, тѣмъ самымъ создаетъ себѣ славу безсмертія, святого, т. е. какъ бы оживаютъ по смерти. То же самое можно сказать по отношенію къ солдату, умирающему герою за счастье своихъ ближнихъ, своей родины, вѣры, своего Государя.

Такъ, безъ подвига, никто бы и не зналъ о существованіи, скажемъ, Рыбова, Никитина и др.: ихъ смерть была бы настоящей смертью, а, умирая героемъ-мученикомъ, они вѣчно будутъ жить въ людской благодарной памяти.—Иногда не угадаешь, что лучше:—жить ли возможно дольше, чтобы, — при неумѣнн разумно и съ пользой для другихъ прожить жизнь,—умереть смертью. Или во-время умереть герою-мученикомъ, чтобы по смерти ожить въ памяти нашихъ потомковъ, служа имъ примѣромъ и составляя ихъ гордость.

„Красивому, чтобы быть вѣчнымъ, достаточно одного момента бытія“.

Для того, чтобы сохранить за собою безсмертіе въ геройскомъ подвигѣ, какъ видите, не стоитъ дорожить жизнью, такъ какъ только «смертью побѣждается смерть», покупается безсмертіе—вѣчная хорошая память въ потомствѣ. «Красивому (красивой картинѣ, хорошей книгѣ, красивому подвигу), чтобы быть вѣчнымъ (властвовать въ сердцахъ и душахъ другихъ) достаточно одного момента жизни»,—не требуется длиннаго пути жизни, такъ какъ красивое — мимолетно: «все красивое въ жизни

недолговѣчно, за то по смерти вѣчно: оно Богу угодно, «Богу нужно», говорятъ.

Яркая свѣча, конечно, скорѣе сгораетъ, но за то отъ нея и хорошій свѣтъ, и много его, а также много тепла.

Не даромъ говорятъ, что «красивые, умные, развившіяся не по лѣтамъ дѣти»,—не жильцы на землѣ: «Они Богу нужны».

Но не торговать своими добрыми дѣлами, своими подвигами.

Не все въ жизни можно купить и продать, — есть «нѣчто», чего нельзя ни покупать, ни продавать; къ этому «нѣчто» надо причислить наши добрыя дѣла, наши геройскіе подвиги, — не за медали и кресты совершаются подвиги, такъ какъ «кресты людьми даются, а люди могутъ обмануться», ошибиться,—не достаточно вѣрно оцѣнить твой подвигъ, — а дѣлать это такъ просто, какъ просто (не за деньги) улыбается ребенокъ.

Не вездѣ можно торговать. Чѣмъ выше подвигъ, тѣмъ красивѣе онъ, тѣмъ неприкосновеннѣе онъ обыкновеннымъ смертнымъ людямъ; тѣмъ неоцѣнимѣе онъ.

— Въ «храмъ Божию» торговать и заниматься мѣной—нельзя.

Христосъ выгналъ бичемъ всѣхъ мѣнялъ и торговцевъ изъ храма: «Храмъ мой, храмъ молитвы назовется»... сказалъ Онъ.

— Христосъ бичемъ изгналъ тѣхъ торгашей, показавъ этимъ, что въ мѣстѣ, предназначенномъ для высокаго божьяго служенія, нѣтъ мѣста для обыкновенныхъ будничныхъ житейскихъ дѣлъ и дѣлишекъ.

Великое дѣло—Божье дѣло, и награда за него получается по заповѣди:

«Ищите прежде Царства Божія, остальное само придет!—совершите доброе дѣло «ничьихъ не требуя похвалъ», и свое получите въ свое время — оно «приложится вамъ». — Человѣкъ самъ себѣ самый строгій и судья и палачъ...

Вспомнимъ солнце. Я уже упоминалъ, что солнце... — «И морозецъ посылаетъ, чтобы очистить воздухъ отъ всякой нечисти, и жжетъ палящими лучами»... Въ жизни, подобно солнцу въ этомъ смыслѣ дѣйствуетъ все то, что способствуетъ разрушенію для созданія новаго, болѣе лучшаго, и очищаетъ тѣмъ воздухъ отъ всякой нечисти; я разумѣю здѣсь болѣзни — чуму, холеру, сифились, войну. Все это Богъ посылаетъ намъ въ наказаніе за то, что мы недостаточно чистоплотны, воздержаны въ жизни отъ разныхъ излишествъ, недостаточно уважаемъ себя и другихъ.

Необходимость воздержанія и умѣренности.

«Душа всегда знаетъ мѣрку всему», говорится въ народѣ. Но человѣкъ не всегда достаточно внимателенъ къ голосу своей души, своей совѣсти, и нерѣдко позволяетъ себѣ лишнее. Богъ посылалъ евреямъ—во время странствованія ихъ въ «Пустынь Аравійской» — манну съ неба и перепела, — все необходимое для поддержанія жизни, евреи же объѣдались мясомъ перепеловъ... И Господь послалъ на нихъ моръ: И нашла себѣ человѣческая жадность свои «гробы похотѣнія».

Богъ сотворилъ человѣку помощника, друга и товарища—женщину, — мужчина же, — да и сама женщина забыли, что они созданы, какъ помощники-друзья.

Въ «храмѣ Божьемъ» стали торговать... И послалъ Господь свой бичъ на землю болѣзнь сифились.

„Сорокъ лѣтъ странствовать“.

И до тѣхъ поръ будетъ чума, сифилисъ и холера, пока люди перестанутъ излишествовать и поймутъ причины своихъ болѣзней, перестанутъ роптать на Бога. — Сорокъ лѣтъ приходится странствовать, какъ тѣмъ евреямъ, роптавшимъ на Бога, — сорокъ лѣтъ мы странствуемъ въ умственномъ и душевномъ туманѣ, пока не вымрутъ среди насъ всѣ, хулящіе Бога и Христа Его: добро, любовь. И станутъ во всемъ винить себя, и только себя. Вѣдь сами же евреи были виноваты въ своихъ «гробахъ похотѣнія», а не Богъ, пославшій имъ манну и перепела.

Война.

И войны посылаются въ наказаніе людямъ.

Когда нибудь и они прекратятся, когда люди научатся разрѣшать государственные споры судомъ, — международнымъ судомъ.

Но не всѣ еще въ настоящее время это достаточно чувствуютъ и вѣрятъ. Мы больше другихъ, пожалуй, этому сочувствуемъ.

Нашъ Государь Императоръ, объединяя въ себѣ всѣ наши завѣтные помыслы и чувства, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ предложилъ всему міру, всѣмъ царствамъ, что пора войны сократить и вооруженіе уменьшить. Почти весь міръ, за небольшими исключеніями, уже отозвался на этотъ благородный кличъ, — выразилъ свою признательность и благодарность нашему Государю Императору за хорошее начало добраго дѣла.

Въ городѣ Гаагѣ (въ Голландіи) уже нѣсколько лѣтъ работаетъ, такъ называемая «мирная конференція» (со—

браніе) изъ выборныхъ почти всѣхъ странъ и царствъ, для рѣшенія разныхъ споровъ между царствами.

Я говорю «почти всѣхъ» странъ и царствъ — надо глубоко скорбѣть, что не всѣхъ.

И если кто изъ тѣхъ «отставшихъ», пожелаетъ проявить свою дикость, какъ это сдѣлали японцы 1904 г., то придется ихъ вразумлять... и въ этомъ «вразумленіи» самимъ страдать и умирать.

Истина.

Что кажется истинной для одного, то не всегда считается за истину другимъ. Надо другого человѣка переродить (перевоспитать) такъ, чтобы наша истина—стала правдой—истинной для другого. Надо приготовить и умъ, и сердце и, если хотите, желудокъ другого, чтобы ваша истина была «переварена» и воспринята другимъ.

Умъ — кварталный (полицейскій) и чувство.

Для жизни зачастую важнѣе бываетъ то, что почувствовано, — понято всѣмъ нашимъ «нутромъ», говорить.

Большинство людей, и даже самыхъ умныхъ, слушаются только своего ума, или повторяютъ чужія мысли, чужія слова, а не прислушиваются, или рѣдко прислушиваются къ голосу своей совѣсти, голосу своего сердца, своихъ чувствъ. «Умъ же годится только въ кварталные или воеводы», — для жизни же необходимо побольше чувства, любви.

Мы все хорошее въ жизни дѣлаемъ по подсказамъ

нашихъ чувствъ—хорошихъ чувствъ, сердца; если только мы дѣйствуемъ свободно, не по командѣ или приказу; умъ является къ разбору дѣла на слѣдующій день.

Не всѣ одинаково видятъ свѣтъ (правду).

Не все живущее можетъ видѣть солнце. Кроты — никогда не видятъ. Другіе и могли бы видѣть, но не могутъ поднять голову и т. д.

Если среди нашихъ сосѣдей (чужихъ царствъ) найдутся такіе, которые «будутъ подрывать корни у нашего дуба»—у нашей родины, то онѣ станутъ намъ врагами. Ихъ не вразумишь словомъ. И только «взявшій мечъ долженъ отъ меча же погибнуть».

И тогда придется воевать.

Не играть въ войну. Пусть каждый изъ насъ скажетъ:

«Не шутку шутить, не людей смѣшить,

«Къ тебѣ вышелъ теперь, бусурманскій сынъ.

«Вышелъ я на страшный бой, на послѣдній бой».

Если война будетъ еще допущена, то нужно ее показать въ надлежащемъ видѣ, чтобы о ней страшно было и подумать.

Какъ воевали казаки.

«Тарасъ (Бульба) гулялъ по всей Польшѣ со своимъ полкомъ; выжегъ восемнадцать мѣстечекъ, около сорока костеловъ, и уже доходилъ до Кракова; много избилъ онъ всякой шляхты, разграбилъ богатѣйшіе и лучшіе замки...

Ничего не жалѣйте, кричалъ Тарасъ. Не уважали казаки чернобровыхъ панянокъ, бѣлогрудыхъ свѣтло-

лицыхъ дѣвицъ; у самихъ алтарей не могли спастись онѣ: зажигалъ ихъ Тарасъ вмѣстѣ съ алтарями.

«Это вамъ, вражки ляхи, поминки по Остапѣ», говорилъ онъ.

Со смертию не шутятъ. Не играть въ войну, а справлять поминки, подобно казакамъ, по всякомъ убитомъ своемъ начальникѣ и товарищѣ.

Пусть мы погибнемъ! Но за счастье нашихъ дѣтей, потомковъ, за человѣчность—стоитъ умереть.

Безъ жертвы нѣтъ спасенія.

Еще при жизни князя Владимира — язычника былъ такой случай.

Приносились тогда человѣческія жертвы богу—Перуну, идолу.

Однажды палъ жребій на сына одного варяга — христіанина.

Толпа пришла за сыномъ.

Варягъ не соглашался отдавать сына, говоря: «не дамъ сына вашимъ богамъ, ибо это не боги, а дерево!—Есть Богъ, который сотворилъ небо и землю и человѣка—это мой Богъ,—ваши же боги сдѣланы людьми...

Толпа убила и сына, и самого варяга — отца; разметала ихъ жилье и пожитки.

Жертва была принесена—за истину, за правду.

Этотъ случай заставилъ многихъ призадуматься; призадумался и самъ князь Владимиръ и порѣшилъ перемѣнить свою языческую вѣру на христіанскую.

Эти двѣ жертвы, двѣ смерти мучениковъ — героев христіанъ пробудили совѣсть, сердце и умъ нашихъ предковъ славянъ, которые, благодаря такому случаю, и сами крестились, и передали Христову вѣру намъ.

Надо запомнить:

- 1) Есть смерть—смерть, а есть смерть—жизнь.
- 2) «Аще не умретъ, не оживетъ».
- 3) Смертію— побѣждается смерть.
- 4) Привычка вторая натура.
- 5) Красивому, чтобы быть вѣчнымъ, не необходимо долго жить.

Н. Стасевичъ.

С.-Петербургъ, 17 мая 1913 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I.

	Стр.
1. Въ предисловіе (Ротн. К—ръ)	5
2. О членовредительствѣ. (Ротн. К—ръ)	7
3. О сдачѣ собственныхъ денегъ (Ротн. К—ръ)	10
4. Памятка учителю молодыхъ солдатъ	12
а) О наказаніяхъ	16
б) О приказаніяхъ	18
5. Первые шаги молодого солдата	19
а) Разговоръ о службѣ	20
б) 2-й день	25
в) 3-й день	27
6. Занятія 1-й день «Назначеніе солдата»	29
7. Присяга	33
а) Служить «Вѣрно и нелицемѣрно»	34
б) Защищать «Храбро»	35
в) Не щадить жизни своей	36
г) Ни для родства, ни для дружбы не измѣняй присягѣ	37
8. О Знамени	38
а) Примѣръ Старичкова	39
б) Примѣръ Иванова	40

	Стр.
9. Дисциплина:	41
а) Примѣръ Петровскаго Гренадера	42
10. Дисциплинарныя взысканія	43
11. О штрафованныхъ	45
12. О жалобахъ	46
13. О дисциплинарномъ уставѣ	—
14. Различіе чиновъ	47
15. Отданіе чести.	48
16. Взаимное привѣтствіе	—
18. Уставъ внутренней службы	50
а) Обязанности дневальныхъ	51
б) Увольненіе со двора	52
19. Уставъ Гарнизонной службы	53
20. Наставленіе по стрѣльбѣ	57
а) Выдача ружья и первое знакомство	—
21. Строевой уставъ	60
а) Маршировка (ходьба)	61
б) О бѣгѣ	62
в) Шереножное и взводное ученіе	—
22. Уставъ полевой службы	64
23. Гимнастика	67
а) Вообще о гимнастикѣ	68
б) Бѣгъ	—
24. Ротная школа	69
25. Пѣсни, пляски, игры.	70
26. Заветъ рядовому въ разсыпномъ строю (изложеніе § 78 Строевого устава изд. 1908 г.)	71
27. Разговоръ за обѣдомъ (изъ гигиены)	74
28. Чистота тѣла и бѣлья (тоже)	76
29. Приложение № 1.	79
30. Приложение № 2.	81

Самовоспитаніе и героизмъ.

	Стр.
Вниманіе къ себѣ	3
Быть довольнымъ самимъ собою.	—
Быть довольнымъ своимъ положеніемъ	4
Всякому хочется быть героемъ	5
Что говорить намъ солнце	—
Дитя, красивая дѣвушка.	6
Наши начальники, учителя и воспитатели	—
Необходимо думать о другихъ	—
Человѣкъ, подобно солнцу	7
Значеніе привычки	—
Человѣкъ, который выдохся	8
«Вѣра безъ дѣлъ мертва»	—
Важность молитвы и вѣры	—
Вѣра въ свои силы	9
Важно быть храбрымъ	10
«Душа въ пятки ушла»	—
Сила, которая внутри насъ	11
Страхъ и трусливость	13
Боязнь вообще	14
Почетная и похвальная смерть	15
«Цѣломудренныхъ пуля не беретъ»	—
«Жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть нечиста»	—
«Если не умереть, не оживетъ»	16
«Красивому, чтобы быть вѣчнымъ»	—
Не торговать подвигами	17
Не вездѣ можно торговать	—
Человѣкъ самъ себѣ судья	18
Вспомнимъ солнце	—

	Стр
Необходимость въ воздержаніи и умѣренности	18
Сорокъ лѣтъ странствовать	19
Война.	—
Истина	20
Умъ и чувство	—
Не всѣ одинаково видятъ свѣтъ.	21
Не играть въ войну	—
Какъ воевали наши казаки	—
Со смертью не шутятъ	22
Безъ жертвы—нѣтъ спасенія	—

АТИ.

авторъ «Совѣты моло-
дѣ, говорить: «Унтеръ-
офцяхъ, заранѣе должны
быть знакомыми дядьками».
Ф. Стасевича, — «Во-
дѣ».

ресылки.

кладъ изданія:

пографія И. В. Леонтьева, маг. Бе-
скаго, Главный Штабъ.

ы: Петербургъ, Басковъ, Леонтьеву.

2011121943